

А Й З Е К А З И М О В

Н О В Ы Й

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

— *Его* —

Б И Б Л И И

З А В Е Т

Айзек АЗИМОВ

**Путеводитель по
Библии. Новый Завет**

«Центрполиграф»

1969

УДК 22
ББК 86.3

АЗИМОВ А.

Путеводитель по Библии. Новый Завет / А. Азимов —
«Центрполиграф», 1969

ISBN 978-5-9524-6344-8

Книга Азимова — настоящий путеводитель по древней земле, на которой более двух тысяч лет назад произошло событие, изменившее ход всемирной истории. Вы узнаете о Палестине времен Маккавеев и границах владений Ирода Великого. Пройдете путем Христа и апостолов в их земном служении. Азимов касается исторической географии и этнографии, не оставляя без внимания основные библейские сюжеты, идеи, образы и эпизоды, которые так органично вплелись в существование как отдельной личности, так и всего рода человеческого. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 22
ББК 86.3

ISBN 978-5-9524-6344-8

© Азимов А., 1969
© Центрполиграф, 1969

Содержание

Новый Завет	6
1. Книга Товита	6
Товит	6
Раги (Регий)	8
Асмодей	9
Рафаил	9
Азария	10
Река Тигр	11
Една	11
2. Книга Иудифь	13
Навуходоносор	13
Арфаксад	15
Рагава	15
Идаспис	15
Олоферн	16
Иоаким	17
Ветилуя	18
Иудифь	18
Вагой	18
3. Первая книга Маккавеев	20
Первая книга Маккавеев	20
Филипп Македонский	22
Александр	24
Слуги Александра	25
Царь Антиох	27
Рим	28
Антиох Епифан	30
Место действия	30
Птолемей	31
Иерусалим	32
Маттафия	33
Иуда Маккавей	34
Асидеи	34
Вефорон	35
Персия	36
Антиохия	37
Храм	38
Идумея	39
Галилея	40
Птолемей	42
Антиох V Евпатор	42
Димитрий I Сотер	43
Римляне	44
Галаты	45
Испания	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Айзек Азимов
Путеводитель по Библии. Новый Завет

ISAAC ASIMOV
ASIMOV'S GUIDE
THE BIBLE
THE NEW TESTAMENT

This translation is published by arrangement with Doubleday, an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group, a division of Random House, Inc.

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

Copyright © MCMLXIX by Isaac Asimov
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф»
© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»

Новый Завет

1. Книга Товита

Товит

После Книги Неемии в католической Библии идут две короткие исторические книги, которых нет ни в еврейском, ни в протестантском каноне. Следовательно, они являются частью апокрифов. Сначала идет книга, которая была написана в ассирийский период, примерно в 700 г. до н. э.; затем – книга с весьма запутанной хронологией, в которой говорится о Навуходоносоре, пребывавшем на вершине своей власти приблизительно в 580 г. до н. э.

В этих повествованиях описывается не подлинная история, а, по-видимому, они представляют собой то, что мы назвали бы сегодня «историческими романами». Разумеется, их вымышленное содержание не мешает им служить религиозным или этическим целям, но поскольку в этой книге я касаюсь прежде всего светских аспектов Библии, то особый интерес представляет здесь попытка разобраться в хронологии.

Первым из этих повествований является Книга Товита, которая сразу начинается с названия того, именем которого она названа:

Тов., 1: 1. *Книга сказаний Товита...*

Товит – это форма еврейского имени Товия, греческая форма которого выглядит как Товиас. В католической Библии Книга Товита названа Книгой Товии.

Время, в которое была написана книга, точно не известно, но это может быть примерно 200 г. до н. э. Возможно, автор жил в Александрии, которая в то время была столицей Египта. Примерно в 200 г. до н. э. Иудея перешла из дружественных рук македонских правителей Египта (Птолеми) к гораздо более жесткой власти македонских правителей Сирии (Селевкиды). Начался новый период преследований иудеев, это и отражает история Товита, столкнувшегося с ассирийским преследованием на пять столетий раньше.

Карта Иерусалима

Дается время, в которое предположительно происходят события, описанные в Товите:

Тов., 1: 2... [Товит] *во дни Ассирийского царя Енемессара [Салманасара] взят был в плен...*

Следовательно, Товит жил в 722 г. до н. э., когда город Самария, осажденный Салманасаром Ассирийским, был взят преемником Салманасара Саргоном. Большое количество израильтян было угнано в плен, а вместе с ними и Товит.

Говоря от первого лица, Товит относит себя к племени Неффалимову.

Тов., 1: 4. *...Когда я жил... будучи еще юношей, тогда все колено Неффалима... находилось в отпадении от дома Иерусалима...*

Очевидно, Товит говорит здесь о восстании Иеровоама, которому в 933 г. до н. э. удалось основать независимый Израиль. Очевидно, что для Товита было бы невозможно жить и во дни Иеровоама, и во дни Салманасара. И при этом автор вовсе не имел в виду, что Товит был таким же долгожителем, как патриархи времен до Всемирного потопа, поскольку во время главного события в книге позже Товит описан как не слишком старый человек.

Тов., 14: 2. *Он [Товит] был восьмидесяти восьми¹ лет...*

Скорее это – просто хронологическая путаница, которую вполне можно ожидать от автора, пишущего примерно через пять столетий после описываемых событий. У автора было лишь туманное представление о порядке событий и не было никаких записей, чтобы их можно было использовать в качестве надежного источника. Короче говоря, можно было бы ожидать, что первоначально Книга Товита была написана как некая поучительная история, в которой рассказывалось о том, что могло бы произойти, а не о том, что произошло в действительности.

Раги (Регий)

Однако Товит остался верным Иерусалиму даже тогда, когда его увели в плен в Ниневию. Он сумел достичь высокого положения при ассирийском дворе, где на него возложили обязанность покупать на правительственные деньги провизию, и он получил свободу перемещения во всех владениях ассирийского царя.

Тов., 1: 14. *И ходил в Мидию, и отдал на сохранение Гаваилу... в Расах Мидийских десять талантов серебра.*

Это снова анахронизм, поскольку, хотя некоторые части Мидии и были под властью Ассирийской империи, многие части Мидии (включая область вокруг Регия) были свободны. Весьма маловероятно, что Товит мог путешествовать свободно (как должностное лицо ассирийского двора) за границу, особенно если учесть, что он носил с собой большие суммы правительственных денег. А сумма в десять талантов была вовсе не маленькой. Талант равен примерно 2000 американским долларам нашего времени.

Однако в 200 г. до н. э. оба региона, которыми были тогда Ассирия и Мидия, находились под властью царей Селевкидов и образовывали часть единого царства. Таким образом, автор Книги Товита описывал скорее географию своего собственного времени, чем географию предполагаемого в описании времени.

Регий был важным городом Мидии, возможно, вторым после Экбатаны. Он был расположен примерно в 150 милях к северо-востоку от Экбатаны, а его руины находятся всего лишь в пяти милях к югу от Тегерана, столицы современного Ирана.

Период великой славы Регия наступил позже, намного позже библейских времен. Это была столица персидских царств, которые процветали во времена Римской империи, и перед

¹ В английском тексте говорится о 58 годах, что, скорее всего, является опечаткой. (Примеч. пер.)

пришествием мусульман Регий был центром зороастрийской религии. Персам этот город был известен как Раи.

В мусульманские времена этот город был местом рождения Харун аль-Рашида, халифа из «Тысячи и одной ночи». Он был также местом рождения великого средневекового врача, который был известен персам как «аль-Рази», что говорило о месте его рождения, а европейцам он был известен как Rhazes.

В 1220 г. Регий был опустошен монгольскими захватчиками, и после этого город больше никогда не восстанавливался.

Асмодей

Как только ассирийский завоеватель умер, на престол взшел Сеннахирим, а он описывается как ярый антисемит, который узаконил убийства иудеев и запретил хоронить их трупы, на Товита обрушились беды.

Во многих культурах считалось ужасным, если мертвое тело останется незахороненным, если его лишат надлежащих религиозных обрядов. Обычно существует убеждение, что души таких тел должны будут бесцельно витать повсюду как тени и не смогут найти покой до тех пор, пока однажды не позаботятся о телах, в которых они когда-то обитали. В это верили, например, греки времен Гомера, а также иудеи.

Когда народу угрожают в пророчествах наказанием, то предсказывается, к примеру, не только смерть, но и отсутствие похорон. Так, Иеремия, напоминая о предупреждении Бога Иудеи в последние годы царства, говорит:

Иер., 16: 4. Тяжкими смертями умрут они и не будут... похоронены...

Затем описывается, как Сеннахирим злонамеренно наказывает иудеев как в жизни, так и после смерти. Из благочестия Товит занимается погребением мертвых тел и вследствие этого вступает в конфликт с властями. Он вынужден покинуть страну, а его собственность конфискуют.

Но вот на престол восходит Асархаддон и на высокую должность назначает родственника Товита. Родственник ходатайствует о Товите, который возвращается в Ниневию. Но затем после еще одного погребения трупа его поражает катаракта и он слепнет. Его вера остается крепкой, и он продолжает восхвалять Бога, хотя и жаждет смерти.

Тем временем в Экбатане девушка по имени Сарра, племянница Товита, также жаждет смерти:

Тов., 3: 8. ...за то, что она была отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею...

Поскольку все семь мужей умерли, причем все во время брачной ночи, ее упрекали как мужеубийцу.

Настоящий убийца Асмодей не встречается ни в одной канонической книге Библии. Его имя является искаженным именем злого духа персидской мифологии Аэшма дэва, что означает «злой дух Аэшма».

Частично из-за этой истории в Книге Товита Асмодей в более поздние века считался злым духом, отвечающим за несчастье в браке. Он также играл некоторую роль в небиблейских легендах о Соломоне, и иногда его отождествляли с самим Сатаной.

Рафаил

Но благодаря набожности и действию молитв для Товита и Сарры наступили лучшие дни. Бог услышал их:

Тов., 3: 17. *...и посылая был Рафаил исцелить обоих...*

Под влиянием персидской религиозной мысли (в которой постулировались огромные воинства добрых и злых духов) иудеи в течение столетий после возвращения из плена разрабатывали все более и более сложную структуру небесной иерархии. Например, были не только ангелы, но также и архангелы («главные ангелы»). В конечном счете традиция стала насчитывать семь таких архангелов, из которых только двое, Гавриил и Михаил, обнаруживаются в каких-нибудь книгах, включенных в Библию короля Якова. Кроме того, Рафаил включен здесь в апокрифическую Книгу Товита, а Уриил – в апокрифическую Третью² книгу Ездры. Остальные архангелы упоминаются в небиблейских легендах.

В мусульманской традиции насчитывается четыре архангела. Мусульмане разделяют Гавриила и Михаила с иудеями и христианами и к ним добавляют еще Азраила и Израфеля (Israfael). Азраил – это ангел смерти, а Израфель трубит в трубу в день Страшного суда и воскресения (задача, которая в христианской традиции выпадает Гавриилу).

Выбор Рафаила в качестве того ангела, который исцелит Товита и Сарру, вполне подходящий, поскольку Рафаил означает «Бог исцелит».

Азария

Внезапно Товит вспоминает о тех десяти талантах, которые он оставил в Рагах, и решает послать за ними своего сына Товию в Раги. Чтобы укрепить дух сына на его опасном пути через языческие земли, он дает ему кодекс правильного поведения (как в «Гамлете» Полоний наставляет своего сына Лаэрта перед поездкой последнего в Париж). Один из принципов следующий:

Тов., 4: 15. *Что ненавистно тебе самому, того не делай никому.*

Это переведено в Исправленном стандартном переводе как: «И то, что ты ненавидишь, не делай никому». Это – отрицательная форма того, что обычно называется золотым правилом морали. Это правило предназначено для руководства в своем поведении через сочувствие, то есть когда ставишь себя на место другого человека.

Золотое правило морали более известно нам в своей положительной форме; в этой форме оно рекомендует нам не просто воздерживаться от совершения того, что ненавистно, а делать то, что желательно. Положительная форма золотого правила дается в Нагорной проповеди Иисуса:

Мф., 7: 12. *Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...*

Или, как это выражено в Евангелии от Луки:

Лк., 6: 31. *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.*

Часто можно слышать, как золотое правило выражается следующим образом: «Поступайте с другими так, как вы хотели бы, чтобы другие поступали с вами». Однако это не та форма, в которой это высказывание встречается в Библии – как в Библии короля Якова, так и в Исправленном стандартном переводе.

Готовясь к странствию, Товия наталкивается на Рафаила в человеческом облике, и Рафаил предлагает привести молодого человека в Раги. Отец Товии Товит подробно спрашивает о личности проводника:

² Третья книга Ездры соответствует Второй книге Ездры в английской Библии. (Примеч. пер.)

Тов., 5: 12. *Он [Рафаил] сказал: я Азария... из братьев твоих.*

Азария (Azarias) – это греческая форма еврейского имени Азария (Azariah), или Ездры, и это имя подобрано с большой предусмотрительностью, так как оно означает «Яхве поможет».

Река Тигр

Товия и ангел отправляются в путь.

Тов., 6: 1. *Л путники вечером пришли к реке Тигру и остановились там на ночь.*

Здесь можно заметить, что автор вполне может быть жителем Александрии, поскольку он обнаруживает недостаточность своих знаний азиатской географии. По-видимому, он считал, что Ниневия находится на расстоянии одного дня пути от реки Тигр (упомянутой в другом месте Библии как Хиддекель), в то время как в действительности ассирийская столица была расположена прямо на этой реке.

Более того, Ниневия была на восточном берегу реки, Раги же были примерно в 500 милях к востоку от Ниневии, и, идя от одного города к другому, вообще невозможно достичь Тигра или перейти его.

Когда Товия купался в реке, он поймал большую рыбу, и Рафаил учил его, как сохранить ее сердце, печень и желчь. Сердце и печень, объяснял он, можно использовать для борьбы со злыми духами, в то время как желчь является целительным средством при катаракте.

Една

Наконец они достигли Экбатаны, и до цели оставалось еще 150 миль. Там Рафаил предлагает остаться у Рагуила, отца Сарры, и говорит, что между двумя молодыми людьми будет устроен брак. Когда они подошли к дому Рагуила, хозяин сразу заметил семейное сходство Товии:

Тов., 7: 2. *И сказал Рагуил Едне, жене своей: как похож этот юноша на Товита, сына брата моего!*

Популярность апокрифических книг заключена в том, что множество используемых в них собственных имен вошло в общее употребление. Уже само имя Товия является примером, как в этой форме, так и в его английском сокращенном варианте – Тоби (Toby).

Имя Една – это еще один пример, возможно несколько неожиданный. Оно звучит не как библейское имя, и в действительности оно не встречается в канонических книгах. На первый взгляд, можно было бы предположить, что это англосаксонское имя, поскольку приставка Ed– (от Aed–, означающая «собственность» и, следовательно, являющаяся естественным компонентом имен имущих людей) была распространенной в именах среди представителей англосаксонского дворянства. Примеры: Эдвард, Эдвин, Эдмунд, Эдгар – у мужчин, и Эдит и Эдвина – у женщин.

Однако Една является еврейским словом, означающим «омоложение».

Итак, Товия получает позволение жениться на Сарре, хотя он должным образом был предупрежден о смерти семи ее предыдущих мужьев. Однако Товия сжигает печень рыбы в свадебном чертоге, и этот талисман изгоняет Асмодея. Рафаил отправляется в Раги и забирает десять талантов, нужных Товиту. После этого все возвращаются домой, и там Товия использует желчь рыбы для того, чтобы исцелить своего отца от катаракты.

Затем Рафаил открывается, и все заканчивается всеобщим счастьем. Семья наслаждается богатством, долгой жизнью и многочисленным потомством. В довершение подлинной оргии

анахронизмов и искаженной хронологии Товит на своем смертном одре советует Товии оставить Ниневию, которая должна будет скоро пасть. Товия удаляется в город своей жены Экбатаны и живет достаточно долго для того, чтобы увидеть еще разрушение Ниневии:

Тов., 14: 15. *...прежде нежели умер, он [Товия] слышал о гибели Ниневии, которую пленил Навуходоносор и Асуир...*

В действительности город был взят Набопаласаром, отцом Навуходоносора, и мидийским царем Сиаксаресом. Асуир (то есть Ксеркс) начал царствовать только через век с четвертью после падения Ниневии.

Однако возможно, автор намеревался использовать факт разрушения Ниневии, чтобы указать на то, что Селевкидская империя также будет разрушена. Если это так и если книга была действительно написана в 200 г. до н. э., то автор был довольно неплохим пророком. Империя Селевкидов, несомненно, не была разрушена окончательно, но ее власть над Иудеей была сломлена, и иудеи снова вступили в период гордой независимости. Это время пришло, но уже через поколение после того, как Книга Товита была написана (если мы примем как дату ее написания 200 г. до н. э.), ее первые читатели, возможно, смогли увидеть разрушение власти Селевкидов, поскольку Товия еще при жизни застал падение Ниневии.

2. Книга Иудифь

Навуходоносор

После Книги Товита идет исторический роман, книга, названная по имени героини повествования Иудифь. Лучшим предположением насчет датировки его авторства будет отнесение его примерно к 150 г. до н. э., вскоре после того, как была сброшена тирания Селевкидов. Это был период великого националистического подъема, и поэтому большой популярностью пользовались истории, в которых рассказывалось о великих подвигах против превосходящих сил врагов. Примером подобной истории является Книга Иудифь.

Несмотря на тот факт, что Книге Иудифь недостает сверхъестественных элементов, которые есть в Книге Товита, Книга Иудифь еще очевиднее оказывается вымышленной. В ней говорится о победе, о которой не упоминается нигде, кроме этой книги, о местах и людях, которых нет в других источниках, и хронология в ней безнадежно искажена. Эта книга не включена в еврейский канон или в Библию короля Якова. Однако она была очень популярна из-за самой истории, о которой она рассказывала.

Начинается книга с датирования:

Иудифь, 1: 1. *В двенадцатый год царствования Навуходоносора, царствовавшего над Ассириянами в великом городе Ниневии...*

Если принять эту дату всерьез, то события в Книге Иудифь начинаются в 594 г. до н. э., когда в Иерусалиме на престоле был Седекия, а царство Иудея приходило в упадок.

Карта Иерусалима

Однако уже здесь начинается путаница, поскольку Навуходоносор правил в Вавилоне Халдейской империей, а не в Ниневии – Ассирийской. В действительности Навуходоносор взошел на трон только после того, как Ниневия была полностью разрушена.

Арфаксад

Но история начинается не только с Навуходоносора; она сразу переключается на другого монарха:

Иудифь, 1: 1–2. ...во дни Арфаксада, который царствовал над Мидянами в Екбатанах и построил вокруг Екбатан стены...

Не существует никаких письменных упоминаний о ком-либо среди мидийских царей, кого называли бы Арфаксадом или вроде того.

Согласно Геродоту, первым значительным царем мидян был Деиос, который взошел на престол примерно в 700 г. до н. э. и правил до 647 г. до н. э. Южные районы Мидии находились тогда под неустойчивой ассирийской властью после того, как торжествующие армии Саргона вторглись в нее в 710 г. до н. э.

Однако при Деиосе Мидия восстановила некоторую независимость. Согласно Геродоту, он построил Экбатану, которую он, возможно, укреплял с тем умыслом, чтобы сделать ее своей столицей и царской резиденцией. Несомненно, он платил дань ассирийским царям в Ниневии. Он основал царскую династию, которая через сто лет после его смерти станет великой.

Сын Деиоса Фраорт правил, согласно Геродоту, с 647-го по 625 г. до н. э., и он расширил пределы мидийской власти. Ассирия была в то время занята эламскими войнами, вавилонскими бунтами, египетскими интригами и набегами киммерийских варваров. Когда Ассирия полностью погрузилась в свои проблемы, Фраорт сумел присоединить к себе племена с севера и востока Ассирии и собрать их в единую империю, управляемую из Экбатаны, которая вскоре должна была поспособствовать сокрушению Ассирии.

Поэтому мы можем предположить, что упоминание в Книге Иудифь об Арфаксаде представляет собой некое наложение смутных воспоминаний о Деиосе и Фраорте, причем главным образом о Фраорте.

Рагава

Успехи Фраорта возбудили у Ассирии беспокойство, и в конечном счете между этими народами вспыхнула война. Это отражено в Книге Иудифь:

Иудифь, 1: 5. ...в те дни царь Навуходоносор предпринял войну против царя Арфаксада... в пределах Рагавы.

Рагава – это город, названный в Книге Товита Рагами, расположен в глубине мидийской территории, так что можно представить себе стремительное ассирийское наступление.

В действительной истории Фраорт правил в то время, когда на ассирийском престоле был Ашшурбанипал (Аснафар в Книге Ездры). Ашшурбанипал напал на Фраорта, и, согласно Геродоту, Фраорт потерпел поражение от ассирийских армий и был убит в 625 г. до н. э. – в последний год царствования Ашшурбанипала.

Смутное воспоминание об этой войне могло преобразоваться в битву при Рагаве, в которой Навуходоносор Ассирийский побеждает Арфаксада Мидийского.

Идаспис

Описывается армия, которая была собрана Навуходоносором:

Иудифь, 1: 6. *К нему сошлись все живущие при Евфрате, Тигре и Идасписе, и с равнины Ариох, царь Елимейский, и сошлись очень многие народы в ополчение сынов Хелеуда.*

Вообще говоря, это неплохое описание восточной половины территории, управляемой ассирийцами (то есть настоящим Навуходоносором). Сыновья Хелеуда – это халдеи, которые во времена Ашшурбанипала подчинялись Ассирии и которые во времена Навуходоносора правили всем Плодородным Полумесяцем. Елимеи – это эламиты, которых завоевал Ашшурбанипал.

Единственный серьезный недостаток здесь – это упоминание о реке Идаспис. Это одна из пяти рек, текущих через пакистанскую провинцию Панджаб (само название которого означает «пять рек»). Ее современное название – Джелум (Jhelum).

Идаспис протекала вблизи дальневосточной границы Персидской империи и недолговечной империи Александра Македонского, которая появилась впоследствии. И действительно, в 326 г. до н. э. Александр выиграл последнее из четырех своих великих сражений в Азии на реке Идаспис.

Пытаясь объяснить то, что Навуходоносор собрал свое войско из самых отдаленных уголков империи, автор Книги Иудифь упомянул об Идасписе практически автоматически, поскольку это были пределы империи, с которой он был знаком гораздо больше, чем с ассирийским государством.

Навуходоносору потребовались также войска из народов, живущих к западу и югу от Ассирии. Они перечислены полностью, но, в общем, состоят из народов Малой Азии, Сирии, Израиля, Иудеи и Египта. Западные страны отказались от помощи, и Навуходоносор поклялся отомстить им, затем нанес с помощью своей армии поражение Арфаксаду.

Олоферн

Когда была завоевана Мидия, Навуходоносор готов был уже вернуться на запад.

Иудифь, 2: 4–6. *...Навуходоносор... призвал главного вождя своего войска Олоферна... и сказал ему:...вот ты пойдешь от лица моего... и выступишь против всей земли на западе за то, что они не повиновались слову уст моих.*

Ашшурбанипал в течение своего царствования действительно проводил военную кампанию на западе. Это было в Египте, в котором во время его царствования было восстание. Тем не менее нет никаких упоминаний о том, что в ходе этой кампании он нанес какой-либо особый ущерб Иудее. В действительности во время его царствования царем Иудеи был Манассия, который был лояльно настроенным по отношению к ассирийским властям, и его царствование было мирным.

Несомненно, возникла традиция, согласно которой во время царствования Манассии возникли некоторые проблемы в отношениях с Ассирией, поскольку во Второй книге Паралипоменон есть упоминание о том, что Манассия был заключен в тюрьму и увезен в Вавилон. Автор Книги Иудифь мог иметь некоторое неопределенное представление о западной кампании Ашшурбанипала и предполагаемом заключении Манассии.

Но кем был в таком случае Олоферн? В письменных источниках Ассирии и Вавилона о таком военачальнике нет никаких упоминаний.

Когда все это происходит, то есть через три столетия после царствования Ашшурбанипала, как раз и возникла ситуация, которая связана с событиями подобного рода. Как раз теперь Персидская империя и правила Западной Азией своей могущественной дланью, а монархом на престоле был Артаксеркс III, правивший с 358-го до 338 г. до н. э. Точно так же, как Ашшур-

банипал был последним из могущественных ассирийских монархов, так и Артаксеркс III был последним из могущественных персидских монархов.

Подобно Ашшурбанипалу, Артаксеркс проводил военные кампании в Египте, поскольку Египет периодически восставал против персидского господства. Фактически в 404 г. до н. э. после смерти персидского царя Дария II египетские восстания привели к независимости египтян и местные цари уже эффективно контролировали весь Египет. В традиционных историях перечисляются три существовавшие в этом промежутке времени династии – 28-я, 29-я и 30-я. Ни один из местных царей не был как-то особо могуществен, и большинство из них правили только краткое время.

В то время когда на персидский престол взошел Артаксеркс III, к власти только что пришел Нектанебо II, последний царь 30-й династии и в действительности последний царь-египтянин вплоть до времен Средневековья. В 346 г. до н. э. Артаксеркс III после больших приготовлений послал в Египет военную экспедицию. Последовали пять тяжелых лет военной кампании, которая сокрушила Нектанебо II и восстановила персидское правление.

Кем же был тот военачальник, который привел персидское воинство? Это и был Олоферн.

По-видимому, разумно предположить, что автор Книги Иудифь наложил египетскую кампанию Артаксеркса на кампанию Ашшурбанипала и сделал Олоферна, персидского военачальника, вождем ассирийских войск.

Иоаким

Приводится подробное описание похода Олоферна, с многочисленными географическими названиями, очевидно взятыми из воздуха, поскольку их невозможно отождествить с чем-либо реально существующим на поверхности земли. Однако делается вывод, что Олоферн нанес удар с северо-запада Ниневии, завоевал Малую Азию, а затем направился на юг, чтобы довести свое дело до конца, пройдя вдоль побережья, оккупировав и разрушив Сирию, Финикию и Палестину.

Следующей на очереди была Иудея:

Иудифь, 4: 1–3. Сыны Израиля, жившие в Иудее, услышав обо всем, что сделал с народами Олоферн... очень, очень испугались его и трепетали за Иерусалим и храм... потому что недавно возвратились они из плена...

Это описание добавляет дополнительный элемент анахронизма. Идет VII в. до н. э., в то время как в VI в. до н. э. правит Навуходоносор, который в IV в. до н. э. посылает свое войско под предводительством военачальника напасть на восстановившуюся Иудею V в.

Кроме того, это не период восстановленной Иудеи, о которой осталось простое упоминание. Приводится несколько случайных свидетельств в виде упоминания личности первосвященника.

Иудифь, 4: 6. ...а великий священник Иоаким, бывший в те дни в Иерусалиме...

Имя Иоаким в еврейской форме было бы Иоиаким (Joiaqim), и оно упоминается в Книге Неемии.

Неемия, 12: 10. Иисус родил Иоакима, Иоаким родил Елиашива...

Другими словами, Иоаким был сыном Иисуса, который восстановил храм вместе с Зерубавелем (Zerubbabel), и отцом Елиашива, который восстановил городские стены вместе с Неемией. Отсюда видно, что события Книги Иудифь попадают, по-видимому, как раз между событиями, зафиксированными в Книге Ездры, и событиями, зафиксированными в Книге Неемии.

Ветилуя

Иудея готовилась к отчаянной защите и посылала воззвания о помощи в стратегически важные места:

Иудифь, 4: 6–7. ...Иоаким... написал жителям Ветилуи... чтобы они заняли восходы в нагорную страну, потому что... через них легко было им воспрепятствовать приходящим, так как тесен был проход даже для двух человек.

Ветилуя – это название, которое не встречается в других местах Библии, и некоторые предполагают, что это может быть Шехем (Shechem), так как он расположен в узком проходе между двумя горами.

Однако можно заметить, что автор Книги Иудифь в долгу перед Геродотом. Мифический Навуходоносор автора имеет слишком огромную власть в своей империи, чтобы ее натиск могла выдержать крошечная Иудея, как, например, в том случае, когда настоящий Ксеркс обрушился на крошечную Грецию. Олоферн двигался на запад, затем на юг, как поступал военачальник Ксеркса Мардоний. Неумолимое продвижение было остановлено крошечным иудейским войском, как продвижение персов было остановлено крошечным греческим войском. И решающее сражение должно было произойти в узком проходе, где небольшое войско сдерживало натиск огромной армии.

Бессмысленно искать на карте Иудеи Ветилую; скорее, ее можно найти на карте Греции, поскольку Ветилуя – это в действительности Фермопилы. В самом деле, как показывают события, это именно Фермопилы, да еще объединенные с Марафоном.

Иудифь

Олоферн осаждает город Ветилую и захватывает его систему водоснабжения так, чтобы жители, испытывая крайнюю жажду, готовы были сдаться. Теперь этот ход событий привлекает внимание героини данной книги.

Иудифь, 8: 1. В эти дни услышала Иудифь...

Иудифь – это женская форма имени Иуда и означает «женщину-иудейку». И такова была популярность этой книги и настолько волнующая история, о которой она рассказывает, и впоследствии множество раз ее кульминационный момент использовался как вдохновляющий сюжет в искусстве, что все это сделало имя Иудифь очень распространенным и среди современных английских имен.

Иудифь наделяется родословной, которая явно неисторична. Невозможно идентифицировать приводимые имена, а некоторые из них вообще не имеют никаких параллелей в других местах Библии. Иудифь описана как красивая и благочестивая вдова, у которой три года назад умер ее муж.

Вагой

Иудифь возмущена, услышав о планируемой сдаче города. Она увещевает старейшин твердо держаться, пока она будет осуществлять свой собственный план. Она одевается во все свои наряды и покидает город как дезертир. Ее красота обеспечивает ей почтительное обхождение, и ее приводят к Олоферну. Она сообщает ему, что иудеи в Ветилуе грешат и поэтому, несомненно, потерпят поражение. Она предлагает помочь Олоферну одержать победу, если

с уважением отнесутся к ее собственным религиозным чувствам и позволят ей каждую ночь удаляться с тем, чтобы она могла помолиться в одиночестве.

В течение трех дней она на высоком уровне поддерживает установившийся стиль поведения, и часовые каждую ночь привычно видели ее выходящей из лагеря, чтобы помолиться.

На четвертый день Олоферн подумал, что он улучшит ситуацию, если Иудифь присоединится к нему на обеде:

Иудифь, 12: 11. И сказал он евнуху Вагою... ступай и убеди Еврейскую женщину, которая у тебя, прийти к нам и есть и пить с нами...

Вагой – это греческая форма персидского имени, означающего «данный Богом», и оно часто использовалось для имен евнухов, поэтому фраза «евнух Вагой» была почти штампом.

Самым известным «евнухом Вагоем» был вероотступник-египтянин на службе у Артаксеркса III во время военной кампании последнего против Египта, той самой кампании, в которой фигурировал настоящий Олоферн. Некоторое время Вагой пользовался властью за спиной правителя и безжалостно облагал налогами и грабил подчиненные народы (включая иудеев).

В конечном счете он стремился к полной власти. Как евнух он не мог править явно, но по крайней мере он мог оказывать сильное влияние. В 338 г. до н. э. он организовал убийство Артаксеркса III и всех его детей, кроме самого младшего. Самого младшего сына Арса он посадил на трон, а когда Арс проявил признаки независимости, Вагой в 336 г. до н. э. убил также его и его детей.

Затем Вагой посадил на трон дальнего родственника царя по персидской царской линии. Новый царь назвал себя Дарием III. И его постигла бы та же участь, что и его двух предшественников, если бы он не избежал этого, убив Вагоя. Однако это был единственный сильный поступок Дария III. Вскоре он предстал перед Александром Македонским, и оставшаяся его жизнь представляла собой одно сплошное бедствие. Умер он в 330 г. до н. э., став последним царем Персии. После этого Персидская империя, которая была основана Киrom на два с четвертью столетия раньше, перестала существовать.

Автор Книги Иудифь, несомненно, знал о греховности исторического «евнуха Вагоя», и поэтому вполне естественно с его стороны было дать это имя фавориту Олоферна.

Иудифь принимает приглашение, подталкивает Олоферна к тому, чтобы тот слишком много выпил. Когда праздник закончился, все ушли, чтобы оставить Олоферна наедине с Иудифь. К этому времени Олоферн уже в состоянии пьяного оцепенения, и Иудифь его же собственным мечом отрубает ему голову.

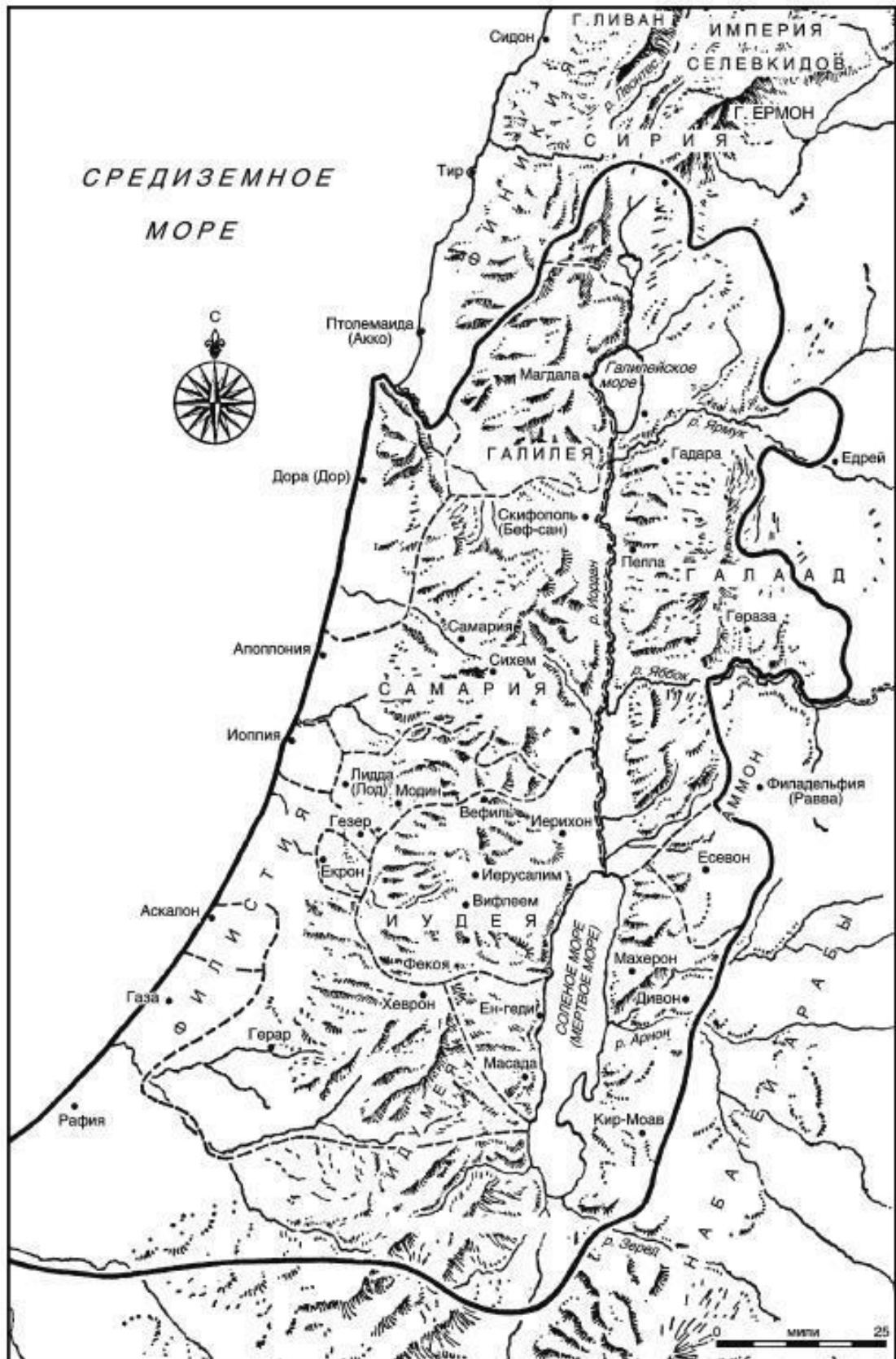
Она обернула голову в занавеску и удалилась, как бы для уединенной молитвы, как она делала и предыдущими ночами. Однако в этот раз она идет в Ветилую и показывает там голову. Иудеи воодушевлены, а ассирийское войско, обнаружив гибель своего военачальника, запаниковало. Они обратились в бегство, а иудеи преследовали их и убивали, таким образом (согласно рассказу) спаслись от Навуходоносора навсегда.

3. Первая книга Маккавеев

Первая книга Маккавеев

Канонические книги Ветхого Завета (согласно их расположению в христианских версиях Библии) заканчиваются Книгой пророка Малахии. Пророчество, с традиционной еврейской точки зрения, исчезло после возвращения из вавилонского плена, а также с восстановлением Храма и стен Иерусалима.

На самом деле это было не так, поскольку множество канонических книг было написано гораздо позже 430 г. до н. э., когда было завершено строительство иерусалимских стен. Однако в каждом подобном случае традиция настаивает на приписывании авторства тому периоду, который был задолго до этой решающей даты. Так, книга Ионы, написанная как художественное произведение в 300 г. до н. э. или около того, была приписана времени, близкому к периоду жизни исторического пророка, который жил около 780 г. до н. э. Поздние псалмы были приписаны Давиду; последние компиляции притч – Соломону, в то время как апокалиптические сочинения, составленные в греческий период, были приписаны видным фигурам периода вавилонского плена и возвращения, например Даниилу и Захарии.

Палестина при Маккавеях

Это означало, что с историческими событиями после 430 г. до н. э. нельзя было иметь дело непосредственно, и они были вставлены в Библию. Их нужно было приписать древним,

чтобы соблюсти строгую еврейскую традицию, и поэтому должны были быть представленными в неясной, апокалиптической форме или же остаться среди апокрифов.

И тем не менее, в период с 200 г. до н. э. до 100 г. н. э. еврейская история была богата событиями, в некоторых отношениях она была более интересной, чем когда-либо ранее. Снова было основано независимое еврейское государство, как во времена Савла и Давида. Снова, как во времена Иеремии, неотвратимо надвигалась колоссальная катастрофа. Снова заговорили пророки, и мир изменялся, как во времена Второ-Исайи.

Но в еврейском каноне не было и намека на это. Знанием об этом периоде мы обязаны апокрифам, Новому Завету и таким светским историкам, как Иосиф.

Если сначала мы обратимся к апокрифам, то натолкнемся на Книги Маккавеев (название будет объяснено позже). В них входят пять книг, две из которых представлены в апокрифах, поскольку они были включены в греческие версии Библии. Первая из этих книг – Первая книга Маккавеев – лучшая с точки зрения исторической ценности.

Ее автор неизвестен, но, очевидно, это был еврей с рационалистическими наклонностями, так как книга не содержит в себе никаких чудес. Она охватывает сорокалетний период с 175-го по 135 г. до н. э. и (если некоторые заключительные отрывки являются более поздними вставками) должна была быть написана между 135-м и 100 г. до н. э. каким-то палестинским евреем.

Первоначально она была написана на еврейском, а копию этой еврейской версии уже в 400 г. н. э. видел латинский священник Иероним. Однако еврейская версия до нашего времени не сохранилась. Старейшими версиями, которыми мы располагаем, являются греческие, поэтому в Библии короля Якова (которую я использую в своем цитировании) используются греческие версии общеизвестных имен. Однако в Исправленном стандартном переводе они согласованы с именами, используемыми в переводах с еврейского, как в канонических книгах Ветхого Завета.

Филипп Македонский

В Первой книге Маккавеев рассказывается о еврейском восстании против владык македонского происхождения, и поэтому автор начинает с македонского владычества над Азией.

Македонское завоевание произошло в IV в. до н. э., в то время, когда Иудея была сравнительно спокойной. Фактически история иудеев под властью персов по-настоящему нам неизвестна, и это, возможно, является признаком отсутствия в то время бедствий. (Томас Карлайль сказал: «Счастливым народом, летопись которого не заполнена в исторических книгах».)

Западная часть империи Александра Македонского

Иосиф упоминает о еврейском восстании против персов примерно в 350 г. до н. э., но Артаксеркс III, который был тогда персидским царем, быстро подавил его и сделал это без особых разрушений. Возможно, иудеи просто не ушли достаточно быстро с пути, когда Артаксеркс III совершал поход на запад, чтобы положить конец ранее вспыхнувшему египетскому бунту, который позволил Египту удерживать сомнительную независимость в течение примерно пятидесяти лет. Именно это событие, возможно, и вдохновило на написание Книги Есфирь и Книги Иудифь. Кроме того, в этот период, возможно, произошел окончательный раскол между иудеями и самаритянами, который уже никогда не был улажен.

Однако, в то время как еврейская история затихала до еле слышного шепота, в Греции происходили громкие события. После того как греки отразили попытку Ксеркса (Авашвероша) покорить их страну, последовал золотой век, который заполнил собой весь V в. до н. э. Как раз в то время, когда Иерусалим кропотливо восстанавливали, и в то время, когда Неемия боролся за то, чтобы снова возвести его стены, греческий город Афины породил культуру, которая стала с тех пор гордостью всего человечества.

Эта культура пошла на убыль к концу V в. до н. э., по разным причинам, среди которых главной, возможно, было продолжение непрерывных войн между греческими городами. К 350 г. до н. э., когда иудеи уже завершали свой сонный век, наступивший после Неемии,

и были весьма встревожены, когда Артаксеркс III пошел мимо них в поход на Египет, греческие города погрузились в настоящее истощение. Созрело время для некоторой внешней силы, которая захватит всех их, и эта сила была названа в первом же стихе Первой книги Маккавеев:

1 Мак., 1: 1. ...*Александр, сын Филиппа, Македонянин...*

Македония – это была страна, расположенная к северу от Греции, полуварварская во время золотого века Греции, но находившаяся под мощным греческим влиянием. Ее народ говорил на греческом диалекте, а ее правящие классы интересовались греческой литературой и культурой. Македония оставалась без значительного влияния со стороны греческой истории до середины IV в. до н. э., когда произошло сразу два важных события. Во-первых, греческие города, как я уже сказал ранее, истощили себя войной; а во-вторых, к власти над Македонией пришел весьма выдающийся человек – Филипп II. Именно о нем упоминается в 1 Мак. 1: 1 как о «Филиппе, Македонянине», и он часто упоминается в наших собственных книгах по истории как «Филипп Македонский».

Филипп захватил власть над Македонией в 359 г. до н. э., примерно в то время, когда Артаксеркс III вззошел на персидский престол. Филипп сразу начал реорганизовывать свое войско, увеличив эффективность управления, расширив его власть над окружающими варварскими силами и участвуя в осторожной войне против греческих городов.

В 338 г. до н. э. Филипп победил объединенные армии греческих городов Афин и Фив и, таким образом, стал обладать самой могущественной властью в Греции. Сражение, которое окончательно решило исход дела, вел восемнадцатилетний сын Филиппа Александр.

Как только Филипп добился власти над Грецией, он заставил греческие города признать его правителем объединенной силы греков и македонян, которую он намеревался повести против Персии. Однако в 356 г. до н. э., почти в тот самый момент, когда Филипп, планировал переплыть Эгейское море, войти в Малую Азию и начать Персидскую войну, он был убит.

Александр

На престол вззошел двадцатилетний сын Филиппа, который правил как Александр III. Однако ввиду его удивительной карьеры он во всем мире известен как Александр Великий или Александр Македонский. Александр начал с восстановления власти своего отца, подавляя восстания во всех его владениях, и еще раз разгромил греков. Затем в 334 г. до н. э. он оставил Грецию, отправившись в Азию.

1 Мак., 1:1. *После того как Александр, сын Филиппа, Македонянин, который вышел из земли Киттим, поразила Дария, царя Персидского и Мидийского, и воцарился вместо него...*

Киттим обычно считается островом Кипр, на котором был греческий город Китион. До времени Александра Китион был ближайшим к Иудее греческим городом.

Когда Александр вторгся в Персидскую империю, он столкнулся со слабым противником. Артаксеркс III, последний сильный персидский монарх, умер в 338 г. до н. э., а через пару лет беспорядков престол занял мягкий и невоинственный (даже трусливый) человек по имени Дарий III. Как раз в то время он испытал всю мощь вторжения Александра.

Александр быстро одержал первую победу над местными персидскими силами на северо-западе Малой Азии. Затем он прошел по всей длине этого полуострова, прежде чем встретился с главной персидской армией на юго-востоке. Там в 333 г. до н. э. он одержал крупную победу, после чего он совершил поход на юг через Сирию и Иудею.

Без какого-либо сопротивления он взял Иерусалим. Иосиф описывает первосвященника Иерусалима, вышедшего из города во всех священнических регалиях, чтобы встретить Александра и убедить город от нападения. Затем описывается, как Александр сказал, что он только

что видел этого человека во сне, поэтому он обращался с Иерусалимом почтительно. Было это правдой или нет, неизвестно, никаких свидетельств об этом, кроме сочинения Иосифа.

Империя Александра Македонского

Александр вторгся в Египет и взял его, также без сопротивления, и приказал основать там город Александрию (названный его именем) в 332 г. до н. э.

В 331 г. до н. э. Александр оставил Египет и двинулся в восточном направлении на Вавилонию, где он победил персов в третьем большом сражении. Это был конец Персидской империи. В 330 г. до н. э. Дарий III был убит несколькими собственными должностными лицами, ровно через два столетия после смерти Кира, и вместо него этой огромной страной стал править Александр.

Македонский завоеватель еще семь лет провел в походах и, возвращаясь походами через восточные участки бывших персидских владений, выигрывая все сражения, в конечном счете привел свои победоносные войска в Индию.

Здесь они отказались идти дальше, и Александр, как говорят, заплакал, потому что не было больше миров, которые можно было бы завоевать. В 324 г. до н. э. он вернулся в Вавилон.

Слуги Александра

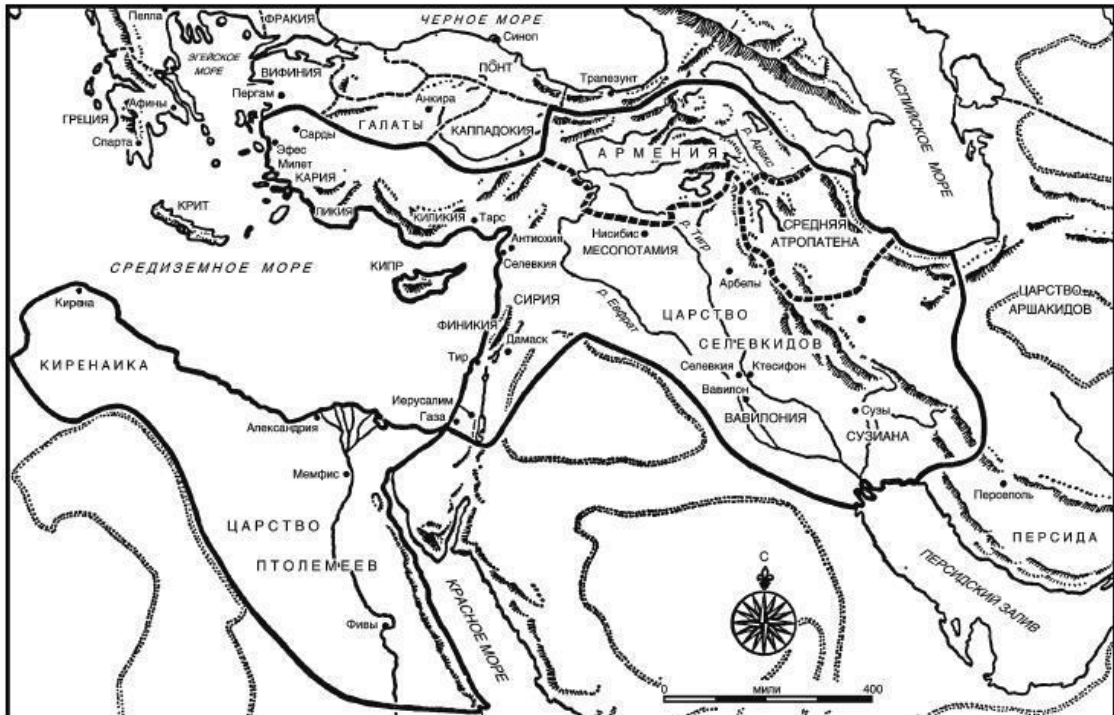
Александр не надолго пережил свои удивительные победы. В 323 г. до н. э. в возрасте тридцати трех лет он умер:

1 Мак., 1: 7–9. Александр царствовал двенадцать лет и умер. И владычествовали его слуги каждый в своем месте. И по смерти его все они возложили на себя венцы, а после них и сыновья их...

После смерти Александра остались его жена и сын-младенец, сварливая мать и умственно отсталый единокровный брат. Ни один из них не мог противостоять амбициям могуществен-

ных военачальников («слуг» Александра на языке Первой книги Маккавеев), которые были воспитаны при Филиппе и Александре.

Военачальники непрерывно боролись между собой за первенство, но ни один из них не одержал полной победы. К 301 г. до н. э. стало очевидно, что империя Александра никогда больше не воссоединится, и каждый военачальник должен довольствоваться тем, что он царь хотя бы над ее частью.

Птолемейский Египет и селевкидская Азия

Первым, кто пришел к пониманию этой новой ситуации, был военачальник Птолемей, который сразу после смерти Александра стал правителем Египта. Он сохранил за собой этот пост, а в 306 г. до н. э. взял себе титул царя Египта, титул, который сохранялся за его потомками (Птолемеями) в течение почти трех столетий. Египет этого периода упоминается как Птолемейский Египет.

Другим военачальником Александра был Селевк, который утвердился как царь большей части Западной Азии в 306 г. до н. э. Его потомки (Селевкиды) правили почти столько же, сколько и Птолеми, а их владения обычно упоминаются как Селевкидская империя.

Были и другие царства, установленные на руинах империи Александра, но именно царства Птолемеев и Селевкидов имели отношение к иудеям. При первоначальном разделении империи восточные берега Средиземноморья были поровну разделены между этими двумя царствами. Южная половина, включая Иудею, стала частью птолемейского владения, а иудеи оставались под властью Птолемеев в течение столетия.

С самого начала Сирия, находившаяся на севере Иудеи, была частью владений Селевкидов. Селевкиды сначала правили также над Вавилонией и территориями на востоке, которые стали называться Парфией.

Именно сирийская часть Селевкидской империи была ближайшей к Иудее. В более поздние века, когда большая часть восточной части этой империи была утрачена, ее сила сосредоточилась в Сирии, где была расположена ее западная столица Антиохия. По этой причине Селевкидская империя часто упоминается как Сирия, хотя нет никакой связи, кроме геогра-

фической, между селевкидской Сирией и той Сирией, которая боролась против Израиля во времена Ахава.

Царь Антиох

Автор Первой книги Маккавеев не останавливается на детализации истории македонских царств после смерти Александра (истории, которая была хорошо известна, по крайней мере в общих чертах, первым читателям книги), но перескакивает через полтора века, чтобы сразу перейти к сути:

1 Мак., 1: 10. *И вышел от них корень греха... сын царя Антиоха...*

В большинстве эллинистических царств того времени сменявшие друг друга правители были известны по каким-нибудь немногим именам, поэтому в Египте было множество Птолемеев, а среди Селевкидов – множество Антиохов. Современный способ нумерации царей с одним и тем же именем в древние времена не употреблялся. Вместо этого каждый правитель брал себе (или ему давали) какое-нибудь прозвище, обычно очень лестное для него.

Например, здесь упоминаются прозвища первых пяти Птолемеев, которые правили Иудеей, а также Египтом:

Птолемей I Сотер («спаситель»), 306–285 гг. до н. э. Ему дали это прозвище в 304 г. до н. э., когда он пришел на помощь острову Родосу, когда его осаждал другой македонский военачальник. За ним следовал его сын

Птолемей II Филадельф («любящий свою сестру»), 285–246 гг. до н. э. Он был назван так потому, что в пожилом возрасте из уважения к египетской традиции он женился на своей родной сестре. В действительности это имя применялось к двум из них. При покровительстве Птолемея Филадельфа музей и библиотека в Александрии сделали этот город мировым центром науки и образования. Также при его покровительстве Библия была впервые переведена на некоторые нееврейские языки, и таким образом возникла Септуагинта. За ним следовал его сын

Птолемей III Еввергет («благодетель»), 246–221 гг. до н. э. При его правлении птолемейский Египет достиг пика своей славы. Птолемей III боролся с Селевкидами и победил их, совершив победный поход в Вавилонию, аннексировав большую часть Сирии и даже часть Малой Азии. За ним следовал его сын

Птолемей IV Филопатор («любящий своего отца»), 221–203 гг. до н. э. Это прозвище, возможно, было немного пропагандистским, так как этот Птолемей приказал казнить остальных членов его семьи, включая родную мать. Некоторые подозревают, что он, возможно, приложил свою руку также и к смерти его отца. Египет во время его царствования начал приходить в упадок. За ним следовал сын-младенец

Птолемей V Епифан («проявление бога»), 203–181 гг. до н. э. Значение этого прозвища отражает тот факт, что в древних монархиях царь считался приемным сыном национального бога и поэтому сам был своего рода богом. Конечно, примитивное представление о «боге» не было столь же возвышенным или абстрактным, как представления, развитые иудеями и христианами, и египетский взгляд на монарха как на «проявление бога» мог быть не строже, чем еврейский взгляд на первосвященника или христианский взгляд на римского папу.

Что касается Селевкидской империи, то далее следуют ее древние монархи:

Селевк I Никатор («завоеватель»), 305–280 гг. до н. э., после которого воцарился его сын

Антиох I Сотер («спаситель»), 280–261 гг. до н. э., после которого в свою очередь воцарился его сын

Антиох II Теос («бог»), 261–246 гг. до н. э. Во время его царствования большие области восточной части Селевкидской империи получили независимость под властью местных монар-

хов и начинается история Парфии (название, которое фактически является формой «Персии»). За ним последовал его сын

Селевк II Каллиник («славный победитель»), 246–226 гг. до н. э. Несмотря на свое прозвище, он потерпел поражение от Птолемея III Еввергета, и Селевкидская империя пришла в большой упадок, терзаемая парфянами на востоке и египтянами на западе. После двадцатилетнего бедственного царствования на престол взошел сын Селевка II Селевк III Серауна («молния»), 226–223 гг. до н. э., который был убит в ходе войны с небольшим македонским царством в Малой Азии. Сменил его младший брат. Этим братом был Антиох III, и именно он упоминается в Первой книге Маккавеев (1: 10) как царь Антиох.

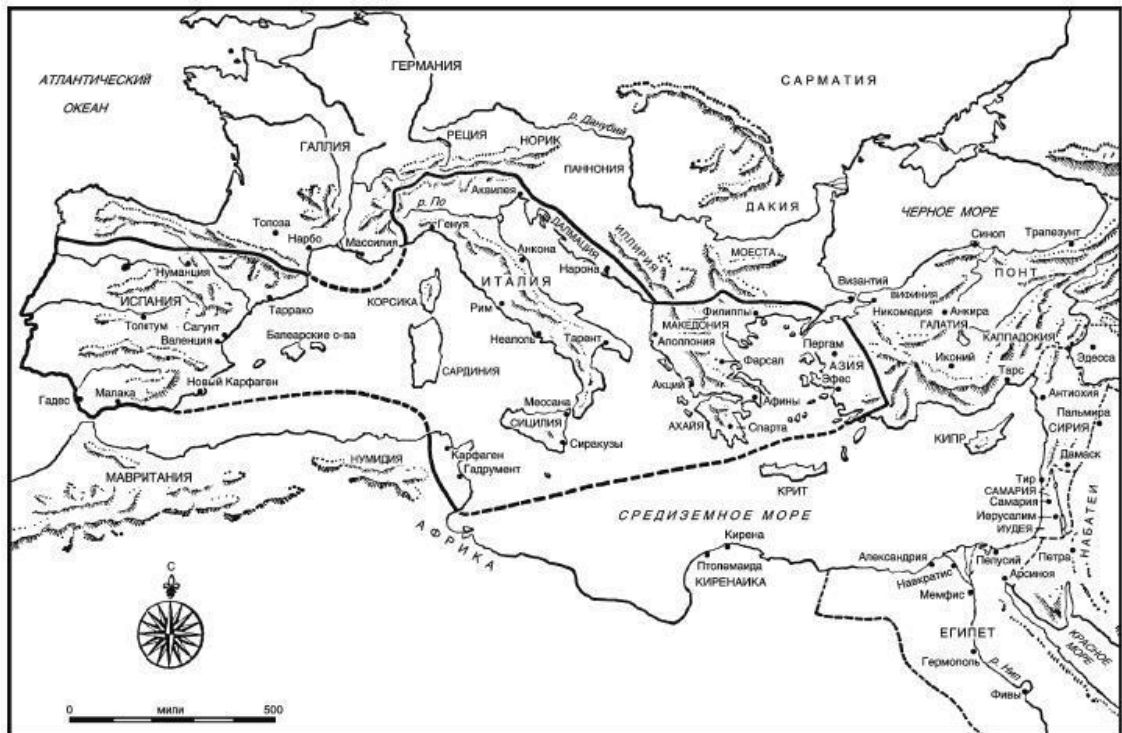
При Антиохе III (223–187 гг. до н. э.) Селевкидская империя в значительной степени восстановилась. В результате ряда войн Антиох III постепенно расширил власть Селевкидов в Малой Азии. Он победил парфянские племена и вернул их под власть Селевкидов; и наконец он взялся за Египет.

Две войны он провел против Египта. В первой из них он потерпел неудачу, проиграв важное сражение у границ Египта. Когда на престол взошел младенец Птолемей V Епифан, Антиох тут же сделал еще одну попытку. Египет был раздираем интригами своих придворных, боровшихся за контроль над правительством, и в 198 г. до н. э. Антиох одержал победу. В результате этой войны Иудея была вырвана из-под власти Египта и перешла под владычество Селевкидов.

Рим

Тем не менее некоторым образом Антиох III родился слишком поздно. Он гордился своими победами, которые, казалось в его собственных глазах, соперничали с победами Александра. Поэтому он назвал себя Антиохом III Магнусом («великим») и известен в наших собственных книгах по истории как Антиох Великий. Если бы он умер в 198 г. до н. э., то это прозвище могло быть заслуженным, но он жил и после и оказался втянутым в войны с Римом, на последствия которых намекается в Первой книге Маккавеев:

1 Мак., 1: 10. *И вышел от них корень греха – Антиох Епифан, сын царя Антиоха, который был заложником в Риме...*

Рим во времена Маккавеев

Город Рим, согласно римской легенде, был основан в 753 г. до н. э. Это было то время, когда Иеровоам II был царем Израиля, а Уззия – царем Иудеи, когда пророчествовали Амос и Осия и когда Исаяя вот-вот должен был услышать зов свыше.

Сначала Рим был царством, но в 509 г. до н. э., вскоре после того, как в Иерусалиме был освящен Второй храм, в Риме был смещен его седьмой царь Тарквиний Суперв и была установлена Римская республика. Постепенно, на протяжении нескольких столетий, Рим все больше увеличивал свое могущество, а в 270 г. до н. э., когда иудеи были под умеренным и благотворным правлением Птолемея II Филадельфа, римляне взяли под контроль весь Апеннинский полуостров.

С 264-го по 202 г. до н. э., в то время как Птолемеи и Селевкиды продолжали свои бесконечные войны, Рим вел свои две больших войны с североафриканским городом Карфагеном и в конечном счете одержал полную победу. Власть Рима была установлена над большими островами вблизи Италии (Сицилией, Сардинией и Корсикой) и над побережьем Испании. Это была величайшая сила на западном Средиземноморье, и ее растущая тень начала затмевать восток.

Некоторые из малых македонских царств начали образовывать союзы с Римом и искать его защиту против Селевкидской империи, которая при Антиохе III казалась непобедимой. Действительно, даже Египет заключил договор о дружбе с Римом, который восходил еще ко времени Птолемея II, и он также обращался к Риму за помощью.

Однако Антиох III не чувствовал никакой необходимости беспокоиться насчет отдаленного Рима. Он считал себя непобедимым и без всяких колебаний двинулся против небольшого царства Пергам в западной Малой Азии, царства, которое было союзником Рима.

Предупреждение Рима было проигнорировано, и в 192 г. до н. э. Рим и Антиох столкнулись в войне. Антиох III вторгся в Грецию, но оказалось, что поражение римского войска никоим образом не было таким же результативным, как поражение плохо управляемых египетских армий или разрушения плохо организованных парфянских орд на востоке. В 191 г. до н. э. Антиох III потерпел от римлян в Греции страшное поражение. Когда расстроенный

монарх Селевкид торопливо отступил в Малую Азию, римляне решительно преследовали его (впервые ступив в Азию) и в 190 г. до н. э. снова нанесли ему поражение.

В 189 г. до н. э. Антиох III вынужден был пойти на мир с ужасными для него последствиями. Он должен был выплачивать большую сумму контрибуции, потерял весь свой флот и уступил Риму Малую Азию. Один из его младших сыновей – Антиох, упомянутый в 1 Мак., 1: 10 – был отдан римлянам в качестве заложника, это служило гарантией того, что будут выполняться условия мирного соглашения. (Парфянские части империи снова получили шанс отделиться, на этот раз навсегда, и Селевкидская империя стала ограничиваться Сирией и Вавилонией. Это было все еще значительное государство, поскольку по размерам это была примерно такая империя, которой правил Навуходоносор.)

Чтобы выплачивать Риму контрибуцию, Антиох попытался заставить различные храмы отдать свои золотые запасы. В одном городе в 187 г. до н. э., где он присматривал за разорением храма, он был убит местными жителями.

Антиох Епифан

После Антиоха III на престол взшел его старший сын Селевк IV Филопатр, при котором Селевкидская империя начала медленное восстановление. Римляне, чтобы быть уверенными в том, что он не причинит никаких беспокойств, заставили его во время восшествия на престол послать в Рим своего сына Димитрия в качестве заложника. Селевк был убит в 175 г. до н. э. одним из его собственных министров, который затем попытался стать царем.

Тем временем с младшим братом Селевка Антиохом, которого послали как заложника в Рим, обращались хорошо, и он вырос, восхищаясь римскими порядками. Примерно в то время, когда был убит Селевк, Антиох было отпущен (или убежал) и отправился назад в Антиохию. В конце концов он успел вырвать престол из рук узурпатора и унаследовать корону. Он стал Антиохом IV Епифаном.

1 Мак., 1: 10. *И вышел от них корень греха – Антиох Епифан... и воцарился в сто тридцать седьмом году царства Еллинского.*

Основатель Селевкидской империи Селевк I начал практику летоисчисления от дня победы, которую он одержал в 512 г. до н. э., победы, которая позволила ему твердо обосноваться в Вавилоне. Он полагал, что его империя была основана в то время, и поэтому 312 г. до н. э. – это первый год «царства Еллинского» или, как мы сказали бы сегодня, первый год Селевкидской эпохи. Поэтому 176/175 г. до н. э. был бы 137 г. Селевкидской эпохи, и именно в этом году престол занял Антиох IV.

В более поздние годы, когда каждое царство и почти каждый город имел свои собственные способы подсчета лет, иудеи в своих торговых делах обычно использовали летоисчисление Селевкидской эры. Поскольку иудеи были рассеяны по всему Востоку, использование ими летоисчисления Селевкидской эры наряду с местными системами дало более поздним историкам ценный метод увязывания вместе различных хронологий.

Селевкидское летоисчисление осталось важнейшим и широко распространенным способом подсчета лет в грекоязычном мире до установления римской эры, то есть системы летоисчисления со дня легендарного основания города Рима. (Еще позже была принята теперь уже почти всеобъемлющая система летоисчисления со дня рождения Иисуса.)

Место действия

Александр Македонский, завоевав Персидскую империю, стал не просто царем над обширными территориями. Он представлял на востоке греческую культуру. Эта культура всегда была очень притягивающей, и она была принята повсеместно. Вся Малая Азия стала гре-

ческой по культуре. Греческая культура распространилась по всему Египту и Вавилонии. Даже в Бактрии (регион, который мы теперь называем Афганистаном) было основано полугреческое царство, которое просуществовало более века – с 250 г. до н. э. по 135 г. до н. э.

Иудеи были восприимчивыми к привлекательной греческой культуре не больше, чем к ханаанской культуре во времена судей и царей или к американской культуре в наше время. Во времена Селевкидов делались усилия «ассимилировать» другие народы, а потому открывались гимназии на греческий манер, от чего в ужасе был весьма антигречески настроенный автор Первой книги Маккавеев:

1 Мак., 1: 11. *В те дни вышли из Израиля сыны беззаконные и убеждали многих, говоря: «Пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас...»*

1 Мак., 1: 14–15. *Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому и установили у себя необрезание...*

В гимназиях греки обычно тренировались и участвовали в спортивных соревнованиях нагими. (Само слово «гимназия» происходит от греческого слова, означающего «обнаженный».) Это само по себе ужасало тех иудеев, которые держались старого образа жизни. Еще худшим было то, что по иудеям, которые тренировались нагими, можно было ясно видеть, что они обрезанные; чтобы избежать смущения, возник обычай ношения поддельной крайней плоти, что делало их «необрезанными».

Такое развитие событий одобрялось селевкидскими правителями. Во-первых, они, подобно всем македонским правителям, имели серьезные намерения распространять греческую культуру, так как они считали, что она была гораздо выше всех остальных культур.

Кроме того, люди, которые придерживались старых негреческих обычаев, были более склонны восставать против правителя, пытаясь установить свою независимость, чтобы они могли бы затем свободно жить по-своему. Это соображение могло быть особенно применимо к иудеям, так как они были под властью Селевкидов только в течение четверти века, а множество единомышленников оставались под властью Птолемея в Александрии и в других местах. Антиоху IV вполне могло показаться, что иудеи будут испытывать естественную привязанность к их традиционному врагу, Египту. Если же они станут греками по культуре, то разрушат узы с александрийскими иудеями.

По этой причине Антиох IV делал все, что было в его власти, чтобы поощрять эллинизацию (греки называли себя эллинами) иудеев. Такое поведение Антиоха не следует рассматривать как необычное или уникальное. Это довольно распространенная практика в большинстве стран, в то время и теперь, – пытаться унифицировать культуру. В Соединенных Штатах иммигранты из стран самых различных языков и культур поощряются к тому, чтобы изучать английский язык и принимать американский образ жизни.

Безусловно, такая политика лучше всего работает в том случае, когда она проводится умеренно, позволяя доминирующей культуре склонить на свою сторону своей собственной привлекательностью и удобствами, а не попыткой навязать ее только силой.

Птолемей

В Египте также начал правление новый царь. Когда в 181 г. до н. э. Птолемей V умер, на трон взошел его сын Птолемей VI Филометр («любящий свою мать»). Это был молодой человек, который был всецело во власти своей матери; этот факт, несомненно, и объясняет его прозвище.

Между Птолемеями и Селевкидами, несмотря на возрастающую угрозу со стороны Рима, оставалась вражда, так как была еще и проблема Иудеи. Антиох III потерпел поражение от Рима, но римляне разрешили ему сохранить за собой Иудею, которую он захватил у Птолемея, а египтяне хотели вернуть ее обратно.

Однако Антиох IV не чувствовал никакой нужды возвращать территорию, которую римляне позволили удержать под своей властью его отцу. Возможно, он даже считал, что ввиду его собственных многих лет приятного пребывания в Риме римляне рассматривают его как одного из своих и одобряют его предприятия.

Мать Птолемея оставалась силой, удерживавшей мир, но после того, как она умерла, вспыхнула война. Очевидно, именно Египет нанес первый удар, и в этом он оказался безрассудным, так как Птолемей VI был слабым и невоинственным царем (хотя мягкосердечным и гуманным), в то время как Антиох IV был способным военачальником. Антиох вторгся в Египет в 170 г. до н. э.

1 Мак., 1: 17–18. *...и вошел он [Антиох IV] в Египет с сильным ополчением... и вступил в сражение с Птолемеем, царем Египетским, и убоился Птолемей от лица его и обратился в бегство...*

Антиох преследовал отступающего египетского царя до самых стен Александрии и даже взял его в плен. Оставшись без царя, египтяне быстро возвели на трон младшего брата Птолемея как Птолемея VII Еввергета II (обратите внимание на повторение этого прозвища).

(Иногда имя Птолемей VII закрепляют за младшим сыном Птолемея VI, в то время как брата, который теперь разделит его престол, называют Птолемеем VIII. Однако здесь нет никакого риска запутаться, так как Птолемей, который был возведен на трон после того, как Птолемея VI пленили, всем известен в истории не по нумерации, а как Фискон (Physon), или «Пузо», потому что за время своего длинного царствования он сильно растолстел. Между прочим, это был тот самый Птолемей VII, или Фискон, о котором упоминал переводчик Книги Екклезиаста.)

Антиох IV не считал, что в его положении нужно было брать Александрию, поскольку он был не уверен насчет отношения к этому римлян, если он зайдет так далеко. Поэтому он отпустил Птолемея VI. Он надеялся, что с двумя Птолемеями, ссорящимися за престол, Египет впадет в гражданскую войну и та или другая сторона обратится к нему за помощью. И тогда он занял бы страну при сохранении видимости законности.

Однако египтяне превзошли его в маневрировании. Двое Птолемеев решили управлять страной совместно и делали это в мире. Разгневанный Антиох отбросил предосторожность и в 168 г. до н. э. вторгся в Египет во второй раз.

Но теперь был недоволен Рим. Римский посланник из Александрии обратился к селевкидскому монарху перед его войсками и приказал ему отказаться от своего плана. Антиох вынужден был уступить этому одинокому представителю далекой римской власти и, крайне оскорбленный, ушел обратно в собственную страну.

Иерусалим

В Первой книге Маккавеев упоминается только первое вторжение в Египет, которое с точки зрения Антиоха IV было славным. Разумеется, даже на победоносную кампанию тратятся деньги, и Селевкиды стали испытывать ужасную нехватку продуктов, потому как и Рим стал взыскивать с них контрибуцию. Единственный выход состоял в том, чтобы конфисковать у храмов накопившиеся богатства, что, собственно, и привело к гибели Антиоха III, а сын Антиоха III, возвращаясь из Египта, прошел через Иерусалим и, ясное дело, опустошил его Храм:

1 Мак., 1: 20–21. *После поражения Египта Антиох возвратился в сто сорок третьем году [169 г. до н. э.]... вошел во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник...*

1 Мак., 1: 23. *Взял и серебро, и золото, и драгоценные сосуды, и взял скрытые сокровища, какие отыскал.*

Автор не сообщает о втором вторжении в Египет и его позорном конце для Антиоха, но нам нет необходимости полагаться только на светскую историю, чтобы узнать об этом. В Книге пророка Даниила говорится:

Дан., 11: 30. *...ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские [Римские]; и он [Антиох IV] упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет...*

Видимо, будет вполне достаточно предположить, что Антиох IV, почти обезумевший из-за краха, стремился выместить свой гнев на какой-нибудь жертве. Иудеи подходили для этой цели более всего, поскольку были достаточно слабы и не защищены Римом, и, кроме того, возможно, они разгневали его также тем, что неосторожно ликовали по поводу позорного поражения царя, который разорил их Храм буквально два года назад. Антиох перешел к действиям:

1 Мак., 1: 29–30. *...послал царь начальника податей... и он пришел в Иерусалим с большою толпою... но он внезапно напал на город и поразил его великим поражением...*

Когда Иерусалим был взят и разграблен, Антиох решил, что далее должна как можно быстрее продолжиться эллинизация:

1 Мак., 1: 41–42. *Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом, и чтобы каждый оставил свой Закон.*

Кульминационным моментом новой политики стало то, что Храм был осквернен. Антиох решил, что иудаизм нужно привести в соответствие с эллинизмом, путем отождествления Зевса и Яхве и установления в самом Храме статуи Зевса-Яхве, весьма вероятно придав ему собственное царское лицо. Для ортодоксальных евреев это было величайшее богохульство, какое только можно представить:

1 Мак., 1: 54. *В пятнадцатый день Хаслева, сто сорок пятого года [167 г. до н. э.], устроили на жертвеннике мерзость запустения...*

Чтобы закрепить плоды новой политики, Антиох приказал уничтожить все экземпляры еврейского Священного Писания, запретил обрезание и соблюдение еврейских пищевых предписаний, затем казнил тех, кого ловили за соблюдением старой традиции. Какое-то время казалось, будто иудаизм был уничтожен, а те, кто бескомпромиссно выступал против Антиоха IV, умерли мученической смертью.

Маттафия

Но теперь на сцену выходит замечательная семья.

1 Мак., 2: 1. *В те дни восстал Маттафия... священник... из Иерусалима; жил он в Модине.*

Маттафия (Mattathias) – это греческая форма еврейского имени Маттафия (Mattathiah) («дар Яхве»). Это имя в канонических книгах Библии упоминается только однажды, а затем – только в одном случае после вавилонского плена:

Неем., 8: 4. *Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении... а подле него... стояли Маттафия...*

Популярным он стал уже во времена Селевкидов.

Согласно Иосифу, прапрадедом Маттафии был Хашмон (или Асмон, в греческой форме), возможно, поэтому всех его родственников называли Хасмонеями или Асмонеями. Когда Иерусалим был взят силами Антиоха, Маттафия и его родственники переехали в Модин (Модеин – в Исправленном стандартном переводе), город, находившийся примерно в 17 милях к северо-западу.

Иуда Маккавей

У Маттафии было пять взрослых сыновей:

1 Мак., 2: 2–5. *У него было пять сыновей: Иоани, прозываемый Гаддис, Симон, называемый Фасси, Иуда, прозываемый Маккавей, Елеазар, прозываемый Аваран, и Ионафан, прозываемый Апфус.*

Даже среди иудеев становилось общепринятым давать прозвища, которые служили для идентификации личности. В этом случае прозвища имеют неопределенное значение, кроме, возможно, случая с третьим сыном Маттафии – Иудой Маккавеем.

Это прозвище часто считается греческой версией еврейского слова «маккаби» («кузнец»). Предполагается, что третий сын был Иудой Кузнецом, названный так из-за тех сокрушительных ударов, которые он вскоре нанесет по войску Селевкида. С другой стороны, есть некоторые данные, что у него это имя было и до того, как начались сражения, другая версия имени заключается в том, что оно происходит от еврейского «макаб» («назначить»). В таком случае он был Иудой Назначенным; то есть назначенным Богом на то, чтобы повести свой народ против Селевкидов.

Само имя Иуда (Judas) является, конечно, греческой формой имени Иуда (Judah). Весьма вероятно, что именно героизм Иуды Маккавея сделал имя Иуда столь популярным среди иудеев на многие последующие столетия.

Поскольку Иуда Маккавей стал героем, его родственников стали называть Маккавеями, это имя более знакомо теперь, чем Хасмонеи. Точно так же еврейское царство, которое было в конечном счете установлено под их правлением, названо Макка – вейским царством, а время – Маккавейской эпохой. Еврейские писания, связанные с этим промежутком времени, смешаны в общую кучу как различные книги Маккавейские, даже если они непосредственно никак не связаны с семьей Маккавеев, и первая из них – это та, с которой мы теперь имеем дело, является Первой книгой Маккавеев.

Асидеи

Искра, от которой вспыхнуло еврейское восстание против Селевкидов, была высечена одним чиновником Антиоха, который прибыл в Модин с тем, чтобы предписать новые законы. Он попросил Маттафию, как видного еврейского лидера, подать хороший пример и проводить жертвоприношение в соответствии с требованиями закона. Для Маттафии это было идолопоклонством, и он отказался.

Однако были и другие иудеи, не настолько верные старым традициям.

1 Мак., 2: 18. *...исполни повеление царя, как сделали это все народы и мужи иудейские и оставшиеся в Иерусалиме...*

Возможно, он говорил правду. В последующие времена успешная революция вспоминается как восстание объединенного племени или группы. Во всех революциях те, кто ревностно ведет борьбу до самой смерти, находятся в меньшинстве и обычно есть по крайней мере столько же и тех, кто настроен резко антиреволюционно, фактическое же большинство

безразлично и при необходимости будет идти туда, куда его поведут (в любом направлении), но более всего предпочитает «не связываться».

Наша собственная революционная война проводилась меньшинством мятежников, столкнувшимися не только с британцами, но и с ретроgrадами, которые были по крайней мере равны с первыми по количеству. Но большинство колонистов не склонялось особо к какой-либо стороне. И сегодня у движения за гражданские права среди черных одной из проблем является безразличие большинства черных.

Так что и во времена Антиоха отнюдь не все иудеи были настроены крайне антиселевкидски. Многие стремились приспособиться; возможно, даже из-за своих прогrecеских взглядов жаждали ассимилироваться. Так, когда Маттафия отказался от жертвоприношения, тут же кто-то другой пошел совершить его, либо из убеждений, либо, возможно, из мысли, что если кто-то не сделает этого, то весь город будет вырезан.

1 Мак., 2: 23. *...подошел муж иудеянин пред глазами всех, чтобы принести по повелению царя идольскую жертву на жертвеннике...*

Увидев это, Маттафия пришел в ярость, убил иудея и селевкидского чиновника. Это был рубикон еврейского восстания. Маттафия и его сыновья вынуждены были бежать в горы, вокруг себя они начали собирать и других мятежников.

В частности, к Маттафии присоединилась партия пылких людей, чья приверженность традиционному Закону Моисееву была абсолютной:

1 Мак., 2: 42. *Тогда собрались к ним множество иудеев, крепкие силою [Асидеи] из Израиля, все верные Закону.*

Слово «асидеи» (или «хасидеи» в Исправленном стандартном переводе) – это греческая форма еврейского слова «хассидим», означающего «благочестивый». Их заботит исключительно религия. Они не интересовались политикой, и только тогда, когда практика иудаизма оказалась вне закона, они захотели прибегнуть к насилию.

Это были крепкие бойцы, однако истинно бескомпромиссная приверженность букве закона создавала проблемы. Из-за многочисленных запретов относительно дня субботного многие благочестивые люди считали, что недопустимо предпринимать никакие мирские действия, даже необходимые для самозащиты. Так, Иосиф говорит, что, когда Птолемей I в первые несколько лет после смерти Александра совершил поход в Иудею, чтобы установить свое господство над этим регионом, он смог захватить Иерусалим без сопротивления, напав в субботу. В этот день иудеи не защищали стены.

Точно так же ультраблагочестивые, которых поймали селевкиды в день субботный, решили позволить убить себя без сопротивления. Они сказали:

1 Мак., 2: 37. *«...Мы все умрем в невинности нашей; небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас».*

Маттафия и его друзья оплакивали мертвых, но они настаивали на том, что

1 Мак., 2: 41. *«...Кто бы ни пошел на войну против нас в день субботный, будем сражаться против него...»*

Здесь виден пример приспособления Закона под серьезные нужды людей, нечто такое, что должно было сыграть роль в более позднем развитии иудаизма, а также в учении Иисуса.

Вефорон

Маттафия жил недолго. Усилия, потраченные на битвы, и приблизившаяся старость взяли свое:

1 Мак., 2: 70. *Умер же он на сто сорок шестом году [166 г. до н. э.]...*

1 Мак., 3: 1. *И восстал вместо него Иуда, называемый Маккавей, сын его.*

Войска Селевкидской империи были двинуты на подавление восстания, но, как это часто бывает, правительство начало с недооценки всей серьезности проблемы. Начало положил правитель Самарии Аполлоний, местный чиновник:

1 Мак., 3: 10. *Тогда Аполлоний собрал язычников и из Самарии многочисленное войско, чтобы воевать против Израиля.*

Иуда Маккавей вышел, чтобы встретить его. Аполлоний был, по всей вероятности, самоуверенным и легкомысленно двинулся в поход, убежденный в том, что сможет легко справиться с кучкой мятежников. Но это оказалось его ошибкой. Люди Иуды ринулись на него, возможно, из засады, и его армия потерпела поражение. Сам Аполлоний был убит, а Иуда забрал его меч и использовал его в более поздних сражениях.

Селевкиды должны были предпринять нечто более успешное, и следующим шагом стало участие самой армии и военачальника Сирона. Теперь это уже были не местные новобранцы из Самарии, а настоящая армия.

1 Мак., 3: 16. *Когда они [войска Сирона] приблизились к возвышенности Вефорона, Иуда вышел к ним навстречу с очень немногими...*

Вефорон был расположен примерно в 14 милях к северо-западу от Иерусалима, вблизи принявшего Маттафию города Модина. Здесь на окружающих холмах Иуда и его люди находились в засаде и снова молниеносная атака застигла войско Селевкида врасплох, и оно было полностью уничтожено.

Персия

Победа евреев в Вефороне стала достаточно убедительной, чтобы поднять уровень восстания от местного волнения до конфликта международного масштаба. Очевидно, престиж режима теперь требовал того, чтобы основные усилия были направлены на подавление мятежников.

К сожалению для Антиоха, легче было увидеть необходимость, чем что-то сделать для этого. Возникла та самая старая проблема – нехватка денег. Кроме того, империя была раздираема на части. Если Иуда и его нерегулярные войска терзали запад, то на востоке отпадали целые провинции.

Парфянские правители, которые были подвластны Селевкидам еще со времени царствования Антиоха III, постепенно усиливали свою независимость. В 171 г. до н. э. на парфянский престол взошел энергичный царь Митридат I и исчезли последние остатки зависимости от Селевкидов. Действительно, Митридат расширил свою власть во всех направлениях и стал главным действующим фактором в Центральной Азии.

Может быть, если бы Парфия оставалась спокойной, Антиох смог бы справиться с еврейским восстанием. Однако случилось так, что он оказался между двух огней. Его престиж за границей, уже сильно поколебленный его оскорблением в Египте, требовал того, чтобы он не позволил иудеям остаться безнаказанными. С другой стороны, если бы он мог вернуть под свою власть хотя бы восточные провинции, то в виде карательной дани смог бы собрать все деньги, в которых он так нуждался.

Разрываемый, с одной стороны, необходимостью спасти престиж и потребностью в деньгах – с другой, он выбрал наихудшее из возможных решение. Он решил разделить свои силы и начать войну на два фронта:

1 Мак., 3: 31–32. *Сильно озабоченный в душе своей, он [Антиох IV] решил идти в Персию [Парфию] и взять подати со стран и собрать побольше серебра. А дела царские от реки Евфрат до пределов Египта предоставил Лисию, человеку знаменитому...*

АНТИОХИЯ

Антиох IV оставил своего юного сына с Лисием, а половина его армии, а также его наставления должны были стереть с лица земли еврейских мятежников.

Антиохия

1 Мак., 3: 37. *Царь же взял остальную половину войска и отправился из Антиохии, престольного города своего, в сто сорок седьмом году [165 г. до н. э.], и, перейдя реку Евфрат...*

Антиохия, «престольный город» – то есть столица Селевкидов, – была в то время сравнительно молодым городом.

Когда в 323 г. до н. э. Александр Македонский умер, Вавилон был все еще величайшим городом Востока. Вавилон оставался великой наградой для военачальников, которые боролись за корону. Он был захвачен Селевком I Никатором в 312 г. до н. э., и это возвело его на престол Македонской Азии и ознаменовало дату основания Селевкидской империи.

Однако захват Вавилона Селевком был последним знаменательным событием в вавилонской истории. Селевк был основателем городов и считал, что его столицей должен стать новый город, а не такой древний с негреческой традицией, каким был Вавилон. Поэтому в год завоевания Вавилона Селевк начал строить новую столицу для себя на реке Тигр примерно в двадцати милях к северу от Вавилона. Он назвал новый город в честь себя – Селевкией.

Пока Селевкия возрастала, Вавилон клонился к упадку. Люди покидали старый город ради нового, и здания Вавилона служили в качестве строительного материала для строительства домов в Селевкии. К маккавейским временам могущественный Вавилон Хаммурапи и Навуходоносора пришел к концу, и шестнадцать столетий великой истории завершились пла-

чевно. Город, который четыре столетия назад сводил в могилу иудеев, теперь был несчастной вымирающей деревней; а Иерусалим, который когда-то был разрушен, был после всего все еще жив и собирался начать новый период независимости.

Однако Селевкия была не единственной столицей. Безусловно, она располагалась в центре и стала богатой и процветающей. Если бы Селевкиды оставались там и сконцентрировались на восточной части своей империи, они смогли бы объединить греков и персов в единое государство, которое продолжало бы существовать неопределенно долго.

Тем не менее психологически Селевкидов всегда привлекал запад. На западе находился греческий центр, а Селевкиды осознавали огромную привлекательность всего греческого. Несколько миль Сирии или побережье Малой Азии означали для них больше, чем тысяча миль Центральной Азии. Поэтому они вели бесконечные войны с Египтом, в то время как распадались обширные восточные пространства. И из-за сосредоточенности Селевкидов на западе им нужен был там некий центр.

В 300 г. до н. э. Селевк основал город на северо-западе Сирии вблизи Средиземноморья. Он назвал его Антиохией, в память о своем отце македонском военачальнике Антиохе, и мы знаем этот город как Антиохию. Этот город, находившийся вблизи гущи всего греческого, был идеален как западная столица. На протяжении преуспевающих царствований каждый последующий монарх расширял и украшал Антиохию. Будучи центром притяжения Селевкидской империи, перемещенным ко времени Антиоха IV на запад, Антиохия была главным городом царства и в греческом мире была второй после Александрии.

Храм

В то время как Антиох IV со своей половиной войска ушел в восточном направлении к Парфии, с другой половиной был оставлен Лисий, чтобы одолеть иудеев. Однако Лисию было гораздо легче получить наставления, чем выполнить их.

В следующем году Лисий послал две армии в Иудею, и каждая из них потерпела поражение. Иуда Маккавей оказался непобедимым, и теперь он мог рассчитывать на период относительного мира, в то время как наказанные Селевкиды удерживались от того, чтобы взять реванш.

Следовательно, это было подходящее время для того, чтобы повторно освятить оскверненный Храм. Иуда Маккавей выбрал священников, которые никогда не шли на компромисс с властями Селевкида, они разобрали оскверненный алтарь и погребли камни. Был построен новый алтарь и внесены новые сосуды. И наконец:

1 Мак., 4: 52–53 ...сто сорок восьмого года [164 г. до н. э.], встали весьма рано и принесли жертву по Закону на новоустроенном жертвеннике...

1 Мак., 4: 56. Так совершали обновление жертвенника восемь дней...

1 Мак., 4: 59. И установил Иуда и братья его... чтобы дни обновления жертвенника празднуемы были с веселием и радостью в свое время, каждый год восемь дней...

Годовщина освящения Храма праздновалась иудеями к этому дню как восьмидневный праздник Ханукка («освящения»).

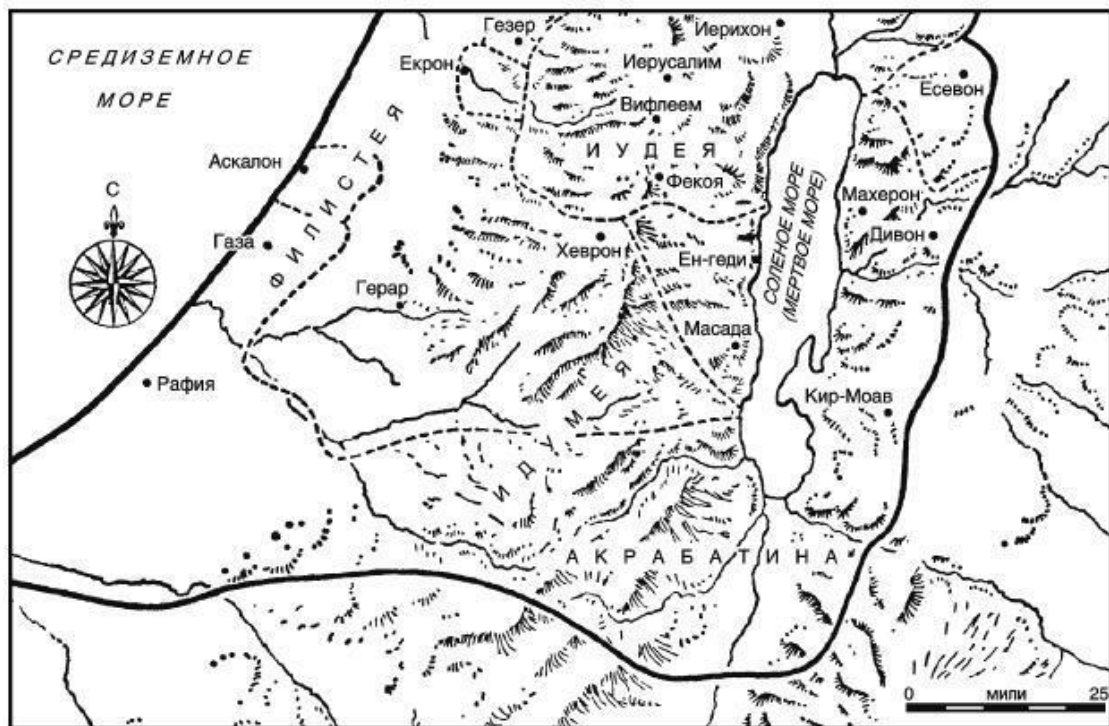
Иуда преднамеренно устанавливает дату освящения очищенного Храма в третью годовщину его осквернения и, следовательно, через три с половиной года после захвата Иерусалима Антиохом IV.

Этот интервал в три с половиной года упоминает автор Книги пророка Даниила. Так как он датировал эту книгу временем плена, на четыре столетия ранее, и сделал так, чтобы Даниил рассказывал об этом как о пророчестве, то он вынужден был использовать апокалиптический язык:

Дан., 7: 25. *И [Антиох IV] против Всевышнего будет произносить слова... даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они [Храм и благочестивые иудеи] преданы будут в руку его до времени [один год] и времен [плюс еще два года] и полувремени [плюс еще полгода].*

Идумея

Храм был повторно освящен, и Иуда укрепил гору Сион, но для передышки не было никакой возможности. Если бы иудеи оставались теперь в обороне, энтузиазм побед уменьшился бы и исчез; исчезли бы порыв и дух, рассеялись бы силы, и восстание сошло бы на нет. Очевидно, Иуда решил перейти к наступлению и напасть на области, граничащие с Иудеей:

Идумея

1 Мак., 5: 3. *Тогда Иуда ополчился против сынов Исава в Идумее... и поразил их великим поражением...*

Это был не первый случай быстрого поворота иудеев от преследуемого меньшинства к обретению имперской силы. Ранее, восемь с половиной столетий назад, Давид захватил государство, подчиненное филистимлянам, и в течение нескольких лет не только отвоевал независимость Израиля, но и установил гегемонию Израиля над филистимлянами и другими окружающими народами.

Здесь случай был по масштабам более ограниченный, так как Маккавейское государство никогда не приближалось к физическим размерам или мощи царства Давида. Однако победа Иуды была первым шагом на пути к завоеванию Ед ома (греческой версией этого названия является Идумея).

Возможно, националисты того времени считали, что они могли оправдать войну против Идумеи не только как традиционную вражду, прослеживавшуюся во всех легендах об Иакове и Исае, но также и потому, что в период вавилонского плена идумеи под давлением набатских арабов были оттеснены к северу. То, что в маккавейские времена называлось Идумеей,

во времена монархии было южной Иудеей, и, возможно, иудеи были убеждены в том, что они всего лишь возвращали обратно то, что было их собственным. (С тех пор подобные аргументы служили оправданием для неисчислимого количества войн.)

Но это было чем-то большим, чем простое завоевание. В конечном счете иудеи навязали иудаизм побежденным идумеям; то есть поступили так, как не хотели бы, чтобы поступили с ними. Случай религиозного меньшинства, которое становится угнетателем, как только оказывается у власти, наблюдался в истории множество раз. Рассмотрим, к примеру, пуритан, которые сбежали от притеснений в Англии и ради свободы вероисповедания приплыли в Америку, затем отказывая в этой же свободе другим. Оправданием во всех подобных случаях обычно является то, что победители просто возвеличивают Истину над Ложью и самоотверженно спасают души побежденных. Однако побежденные обычно с трудом признают благие намерения тех, кто обращает их острием меча.

Галилея

Войска Иуды ударили во всех направлениях, не только на юг против Идумеи, но и в восточном направлении – против аммонитов. Также причинили беспокойства и живущим на севере. Греки в Галааде (к востоку от Иордании и к северу от аммонитской территории) собрались против иудеев, которые жили там, и осадили их в одном из галаадских городов. Осажденные иудеи послали письмо Иуде и его братьям с мольбой о помощи:

1 Мак., 5: 14–15. *Еще читались эти письма, как вот, пришли другие вестники из Галилеи... с таким извещением: «...Собрались против нас... из всей Галилеи языческой...»*

Галилея относится к крайней северной части того, чем однажды был Израиль, к той территории, которая во времена Судей была населена племенами Неффалима и Завулона.

Эту северную область израильтяне никогда твердо не удерживали. Хананеи оставались сильными на севере намного позже завоевания Иисуса, как доказывают рассказы о сражении против Сисеры (Sisera). До времен самого Давида на севере доминировали финикийские прибрежные города (напомним: населенные хананеями).

Галилея

Для тех, кто жил в центре израильской власти – на юге среди рахилевых племен Ефрема, Манассии и Вениамина, – север весьма вероятно мог рассматриваться как *galil haggoyim*. Буквально это означает «район народов» или «район [неизраилевых] племен».

Латинским словом для обозначения племени или клана было «gens», и члены одного того племени или клана были *gentiles* («иноверцы»). Поэтому «*galil haggoyim*» может быть переведено как «район иноверцев». *Galil* стал *Galilaea* на латыни или Галилеей по-английски. Таким образом получается «Галилея иноверцев».

Термин «*gentile*» (иноверец, язычник) для обозначения неиудея постоянно используется в Первой книге Маккавеев, и в этом смысле он дошел до нашего времени. Однако мормоны применяют это слово по отношению к немормонам, так что для мормона иудей является язычником.

Упоминания о Галилее до времен ассирийского завоевания и разрушения Северного царства в Библии не обнаружены. Вместо этого упоминаются земли Неффалима и Завулона. Поворотный момент возникает в Книге пророка Исаи, где описаны опустошительные набеги со стороны Ассирии, поэтому для этой области используются оба термина, доассирийский и постассирийский:

Ис., 9: 1. *Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь... Галилею языческую.*

В маккавейские времена еврейские колонисты снова начали проникать в Галилею, но ее население было все еще в значительной степени языческим.

Птолемей

Перед лицом этой двойной опасности Иуда разделил свои войска. Он и его младший брат Ионафан с меньшим войском двинулись в Галаад. Его старший брат Симон (между прочим, другая версия имени – Симеон) повел большее войско в Галилею. Разделение сил на этот раз оказалось не фатальным. Оба похода оказались победными, и обе силы смогли эвакуировать осажденных иудеев в безопасную Иудею:

1 Мак., 5: 21–22. *И отправился Симон в Галилею и произвел много сражений с язычниками, и разбиты им язычники. Он преследовал их до ворот Птолемаиды.*

Птолемаида – это был город на финикийском побережье примерно в 25 милях к югу от Тира, самого южного из финикийских городов. Его древним названием было Акко, и расположен он на территории, приписываемой Асиру. Разумеется, северные племена никогда не заявляли о своем верховенстве над финикийским побережьем, этот факт признается и в Библии:

Суд., 1: 31. *И Асир не изгнал жителей Акко, и жителей Сидона...*

Древняя Птолемаида правила этой областью и в 260 г. до н. э., Акко был переименован в Птолемаиду в честь Птолемеев. Город сохранял это название и после того, как эта область была вырвана из-под египетской власти Антиохом III, и, несомненно, в течение всего римского периода, и только потом, уже намного позже Птолемеев и Селевкидов, это название исчезло.

Город восстановил свое первоначальное название после мусульманского завоевания в 638 г. Во времена Крестовых походов, то есть на пять столетий позже, город стал известен христианам как St.-Jean-d'Acree или, проще, Акр. Теперь это город современного Израиля, называемый Акко и имеющий население примерно в тридцать тысяч человек.

Антиох V Евпатор

Маккавейские нападения были успешны частично потому, что Селевкидская империя была уже более или менее парализована событиями в Парфии. Антиох IV не добился там никаких успехов. Автор Первой книги Маккавеев рассказывает о провале его попытки опустошить Храм в Елимаиде и о том, как он впоследствии заболел от горя, далее горе усугубилось новостями о поражениях Ликия в Иудее.

История опустошения Храма, несомненно, ошибочна. Этот рассказ был передан Антиохом III своему сыну, возможно, из-за рвения автора погрузить Антиоха IV в полный крах. Его болезнь происходила, по-видимому, от мирских причин, скорее это было не горе, а туберкулез, то, что с большей вероятностью может быть фатальным.

Разоритель Храма умер в Габэ, этот город теперь известен как Исфahan (Isfahan), в центральном Иране, в 900 милях к востоку от Иерусалима.

1 Мак., 6: 16–17. *И умер царь Антиох в сто сорок девятом году [163 г. до н. э.]. Когда Лисий узнал, что царь умер, он поставил вместо него на царство сына его, Антиоха... и назвал его именем Евпатора.*

Антиох V Евпатор («благородного рода») был девяти лет от роду во время своего вступления на престол. Им управлял Лисий, который через него правил империей.

Вступление на престол юного царя было сделано для того, чтобы утихомирить еврейских мятежников Иуды Маккавея. Неизбежны были династические раздоры, и в то время как между собой боролись различные кандидаты на престол и на власть, иудеи могли наступать без особого риска.

В 162 г. до н. э., через год после смерти Антиоха IV, Иуда даже осмелился напасть на цитадель в Иерусалиме; то есть крепость, в которую отступил гарнизон Селевкида более года назад, когда главный город Иерусалим был взят и повторно освящался Храм.

Но это нападение взволновало Лисия, который решил оставить на время династические споры и организовал сильную контратаку (некто, к чему его побуждали верноподданные иудеи – «тори» маккавейского восстания).

На юг двинулось свежее войско Селевкида, более сильное, чем когда-либо ранее, и вооруженное новым видом оружия, до настоящего времени не использовавшегося против мятежников, – слонами. Елеазар, один из братьев Иуды, бился как мог с одним из этих животных, нанес удар ему в живот и убил его, но слон, умирая, упал на Елеазара и, в свою очередь, также убил его. Погиб первый из пяти сыновей Маттафии.

Своим примером Елеазар доказал, что слоны также смертные, но, тем не менее, еврейское войско столкнулось с неравенством в силе, которое было слишком велико для него. Хотя они и отчаянно сражались, постепенно их довели до крайнего истощения.

Но затем рискованное предприятие Лисия потерпело неудачу. Он был вынужден столкнуться с династической проблемой. Один знатный человек, который был с Антиохом IV на востоке, теперь пошел обратно с тем, что осталось от армии Антиоха, и предпринял попытку захватить власть. Столкнувшись с этой угрозой в самом центре своего полиса, Лисий был вынужден удалиться от волнений в предместья города.

Поэтому в качестве компромисса он предложил иудеям мир. В мирное соглашение были включены два пункта: свобода вероисповедания иудеев и их политическая независимость. Лисий чувствовал, что в этих обстоятельствах он мог уступить первое, если иудеи уступят второе. В войске мятежников была значительная часть таких (например, Асидеев), которые были заинтересованы только в свободе вероисповедания, и Иуда вынужден был принять компромисс. По крайней мере, на время.

Димитрий I Сотер

Вернувшись в Антиохию, теперь уже находившуюся под властью его конкурента, Лисий нанес ему поражение и отвоевал город обратно, но ситуация осталась неустойчивой. В этой области были и другие конкуренты.

Селевк IV Филопатр, предшественник и старший брат Антиоха IV, послал сына Димитрия в римский плен. Тот сын старшего брата был, по современным нормам, более заслуживающим престола, чем правящий монарх Антиох V, который был всего лишь сыном младшего брата. Димитрий, когда услышал о смерти своего дяди Антиоха IV, сразу же подал прошение в римский сенат о разрешении возвратиться в Антиохию и принять царствование. Рим, предпочитая слабого ребенка на селевкидском престоле способному молодому человеку, отказал в разрешении, и Димитрий тут же сбежал и своевольно отправился к селевкидскому побережью.

1 Мак., 7: 1. *В сто пятьдесят первом году [161 г. до н. э.] вышел из Рима Димитрий, сын Селевка, и с немногими людьми вошел в приморский город и там воцарился.*

В гражданской войне, которая затем последовала, Димитрий оказался находчивым победителем. Антиох V и Лисий были схвачены и убиты, а новый царь взял себе имя Димитрия I Сотера. Рим принял создавшуюся ситуацию и признал Димитрия в качестве царя.

Димитрий попытался восстановить позиции Селевкидов по отношению к Иудее, не столько немедленной военной акцией, сколько осторожным заложением первого камня в фундамент поддержки себя среди еврейских «тори», которые были многочисленны.

1 Мак., 7: 5–6. *И пришли к нему [Димитрию] все мужи беззаконные и нечестивые из израильтян, и Алким предводительствовал ими, домогаясь священства; и обвиняли они перед царем народ [силы мятежника]...*

Поскольку «тори» были на стороне царя, а асидеи сохраняли нейтралитет, Димитрий почувствовал, что пришло время послать войско в Иудею еще раз. Он вспомнил о Никаноре, военачальнике, который был с царем в Риме и, согласно Иосифу, убежал с ним.

Однако Иуда не забыл, что значит быть кузнецом. Снова сплотив свои силы против превосходящего врага, он встретил селевкидское войско в Вефороне, примерно в 14 милях к северо-западу от Иерусалима, и там одержал самую замечательную победу в своей жизни (и, как оказалось, последнюю). Сам Никанор был убит, и еще раз силы Селевкидской империи были вынуждены отступить, обжегши пальцы.

Римляне

В течение пяти лет Иуда Маккавей и его братья сталкивались с превосходящими силами и побеждали за счет быстрых передвижений и внезапности, пользуясь тем, что Селевкиды были преимущественно заняты другими восстаниями и гражданскими войнами. Но удача, даже при умелом руководстве, не может длиться вечно. Необходима была внешняя помощь, а в это время малые народы Востока нашли себе друга в лице нового гиганта с Запада, гиганта, который, в конце концов, поглотит их всех:

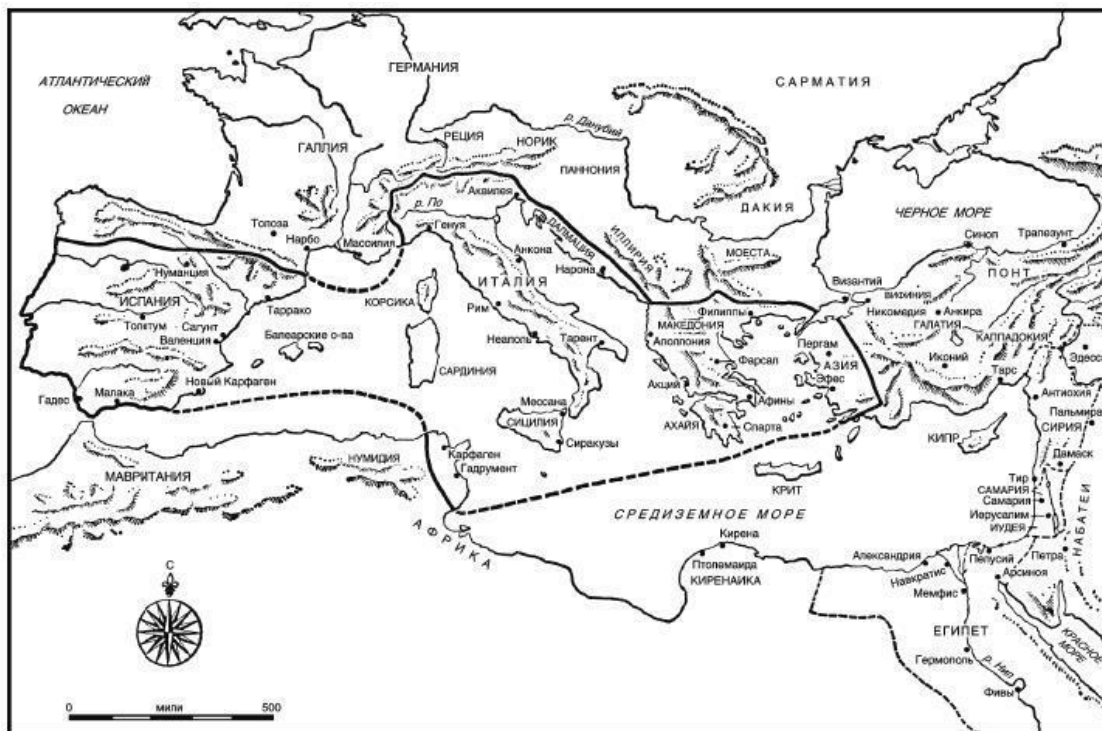
1 Мак., 8: 1. *Иуда услышал о славе Римлян...*

Еще только во времена Александра Македонского Рим был просто еще одним варварским племенем, жившим в районах вглубь от прибрежной зоны, насколько с ними соприкасались греки. Возможно, ни один иудей в то время и не слышал о таком названии «римляне».

Так было вплоть до 281 г. до н. э., когда фактически Рим внезапно посягнул на греческий мир. В то время это были македонские монархи, которые казались величайшими. Один из них, Птолемей II Филадельф, правил Египтом, и при его умеренном правлении иудеи переводили Библию на греческий язык. Другой монарх, Антиох I Сотер, правил Селевкидским царством. Другие македоняне управляли непосредственно Грецией и северными районами. В частности, македонянин по имени Пирр правил Эпиром, регионом к северо-западу от Греции. Из всех македонских правителей его времени Пирр был наиболее способным военачальником.

Самая западная часть греческого мира имела в качестве своих главных представителей множество богатых городов на побережье южной Италии. Эти города были заселены на пять-шесть столетий раньше в те времена, когда Амос, Осия и Исаяя проповедовали в Израиле и Иудее. Эти города всегда имели проблемы с плохо организованными местными племенами, теперь же воинственный город Рим завоевал всю Италию вплоть до побережья, и греческие города были в ужасе.

Они позвали на помощь Пирра. Пирр тут же ответил и бился с римлянами в двух сражениях. Однако римляне упорно продолжали и в конце концов разбили Пирра и к 270 г. до н. э. заняли все греческие города в южной Италии.

Римский мир

Греческий мир в этот момент должен был встревожиться и объединиться, чтобы победить этого странно могущественного новоприбывшего. К несчастью для них, они его недооценивали. Западный город Карфаген мерялся силой против Рима в двух мощных войнах, и македонские царства, возможно, были уверены, что эти два города были настолько равны по силе, что они уничтожат друг друга.

Поэтому македоняне расслабились, позволив Риму и Карфагену нанести друг другу мощные удары, со стороны наблюдая за бесконечной борьбой между ними.

Некоторое время казалось, что македоняне действительно проницательно просчитали, что и Карфаген, и Рим подошли к самому краю катастрофы. Однако в конце концов оказался не тупик, а полная и абсолютная победа Рима и в 200 г. до н. э. Рим стал самой могущественной единственной силой в мире.

И даже тогда македонские царства могли бы еще добиться успеха, если бы они смогли объединиться, но конкуренция, которая выросла среди них за сто лет войны, была слишком сильна, чтобы ее можно было похоронить.

Галаты

Рим продолжал одерживать победы, итог которым подводится в данной главе Первой книги Маккавеев:

1 Мак., 8: 2. ...рассказывали ему [Иуде Маккавею] о войнах их, о мужественных подвигах, которые они показали над галатами, как они покорили их...

Галаты (или галлы) двинулись на юг в Италию и взяли сам Рим в 390 г. до н. э., когда этот город представлял собой еще небольшую силу и когда иудеи мирно прозябали под властью персов. Рим освободился, но галлы поселились в богатой долине реки По. То, что явля-

ется теперь северной Италией, тогда стало называться Цизальпинской Галлией (Галлия по «эту сторону Альп» – «эта сторона» с точки зрения римлян).

Когда римляне стали более сильными, галлы стали более слабыми. В 295 г. до н. э. римляне нанесли сокрушительное поражение галлам, и в 222 г. до н. э. они аннексировали всю область Цизальпинской Галлии и расширили свою власть на Альпы.

Это было удивительнее для тех жителей Востока, которые наблюдали за римским продвижением: в то время как римляне постоянно выбивали галлов, македонские царства оказывались беспомощными против варваров того же рода.

В 280 г. до н. э., уже когда Пирр боролся с Римом в Италии, банды галлов совершали набеги на юг Македонии, и в течение нескольких лет абсолютный ужас и анархия владели этой страной, а также Грецией на юге.

В 278 г. до н. э. галлы перешли в Малую Азию и опустошали эту область. Так было вплоть до 235 г. до н. э., когда они, наконец, потерпели поражение и были покорены. Затем они были вынуждены поселиться в той области Центральной Малой Азии, которая стала называться Галатией. К тому времени они цивилизовались и приняли греческую культуру.

Легкость, с которой римляне обращались с галлами, не могла остаться незамеченной и не могла не вызывать восхищения на Востоке.

Испания

Римляне также одерживали победы за пределами Италии:

1 Мак., 8: 3. *...также о том, что сделали они [римляне] в стране Испанской...*

Еще когда римляне побеждали галлов, они успешно завершали первую длительную войну с Карфагеном. После этой войны Карфаген попытался восстановиться, основав новую империю в Испании, завоевав власть над средиземноморским регионом этой дикой и варварской страны.

Затем в 219 г. до н. э. вскоре после присоединения Римом Цизальпинской Галлии Карфаген уже был готов ко второй войне. На сей раз карфагенские силы были возглавлены Ганнибалом, одним из самых великих полководцев всех времен. В течение шестнадцати лет карфагеняне умудрялись держаться в Италии, добиваясь крупных побед и не потерпев ни одного настоящего поражения.

Однако Рим упорно сопротивлялся, посылая при этом свои армии воевать за пределами Италии, хотя в то же время Ганнибал опустошал их родину. В частности, один из римских военачальников Сципион блестяще воевал в Испании, побеждая там карфагенян и в результате присоединив эту землю к Риму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.